

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Реализация принципа независимости судей
в Российской Федерации

Обучающийся

Е.С. Малышева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Одно из главенствующих мест среди принципов, соблюдение которых необходимо в сфере функционирования судов, занимает независимость судей, которая должна быть подкреплена системой гарантий, исключающих возможность любого неправомерного влияния на представителей судебной власти в процессе реализации ими профессиональных функций. Поэтому в современный период в развитии судебной системы особо значимым и актуальным является углубление теоретических основ в понимании независимости судей, осознание места и роли данного принципа среди иных принципов деятельности судов, определение особенностей реализации гарантий по его обеспечению, уточнение основных дефиниций научно-теоретического аппарата, направленного на раскрытие содержания независимости судей. Поиск путей решения теоретических и практических проблем обеспечения гарантий независимости судей в современный период с учетом необходимости усовершенствования механизма практической реализации судейской независимости, предопределяет актуальность избранной темы исследования.

Целью исследования является изучение актуальных вопросов реализации принципа независимости судей, обоснование предложений и рекомендаций по ее совершенствованию. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить теоретико-правовые основы принципа независимости судей;
- дать характеристику основных видов гарантий независимости судей;
- раскрыть актуальные вопросы реализации гарантий независимости судей.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы принципа независимости судей.....	7
1.1 Основные подходы к пониманию независимости судей.....	7
1.2 Понятие и система гарантий независимости судей.....	14
Глава 2 Основные виды гарантий независимости судей в Российской Федерации.....	23
2.1 Институциональные гарантии независимости судей.....	23
2.2 Процессуальные гарантии независимости судей.....	31
2.3 Материальное и социальное обеспечение как гарантия независимости судей.....	38
Глава 3 Актуальные вопросы реализации гарантий независимости судей в Российской Федерации.....	47
3.1 Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно гарантий независимости судей.....	47
3.2 Совершенствование реализации принципа независимости судей в Российской Федерации.....	54
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Актуальность темы исследования. Отечественное законодательство в сфере судоустройства и статуса судей, его современное состояние, накопленные теоретические выводы в юридической науке, изменения, произошедшие в процессе реформирования судебной ветви власти в законодательстве и практической деятельности по его применению, со всей очевидностью показывают, что становление судов и статуса судей в Российской Федерации вышло на качественно новый уровень, где важнейшей составляющей выступает оформление концептуального понимания комплекса принципов, роли, компетенции судебной власти и ее представителей – судей, построения механизмов взаимодействия с другими ветвями власти и различными общественными институтами.

Одно из главенствующих мест среди принципов, соблюдение которых необходимо в сфере функционирования судов, занимает независимость судей, которая должна быть подкреплена системой гарантий, исключающих возможность любого неправомерного влияния на представителей судебной власти в процессе реализации ими профессиональных функций. Поэтому в современный период в развитии судебной системы особо значимым и актуальным является углубление теоретических основ в понимании независимости судей, осознание места и роли данного принципа среди иных принципов деятельности судов, определение особенностей реализации гарантий по его обеспечению, уточнение основных дефиниций научно-теоретического аппарата, направленного на раскрытие содержания независимости судей. Создание реально действующего и эффективного комплекса мер, призванного обеспечить гарантии независимости представителей судейского сообщества выступает важнейшим условием становления России как правового государства, в котором правосудие осуществляется беспристрастным и справедливым судом.

Особое значение имеет развитие системы гарантий независимости судей

в различных видах судопроизводства. Независимость судей представляет собой важнейший конституционный принцип правосудия, поскольку именно Конституция РФ и федеральное законодательство о статусе судей содержат гарантии независимости судей. При этом процедура осуществления правосудия является значимым направлением обеспечения гарантий независимости судей, в связи с чем соответствующие положения процессуального законодательства также имеют огромное значение в реализации принципа независимости судей. Поэтому повышение эффективности судопроизводства в немалой степени связано с реализацией соответствующей системы гарантий независимости судей. Необходимость обращения к решению научно-практической проблематики по обеспечению независимости судебных органов обуславливается перманентными изменениями в законодательстве о судебной системе и статусе судей, а также переходом судебной реформы на новый этап. В связи с этим необходимо осуществить поиск путей решения проблем теоретического и практического характера, возникающих при обеспечении гарантий независимости судей в современный период с учетом необходимости усовершенствования механизма практической реализации судебской независимости, что предопределяет актуальность и значимость избранной темы исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере реализации принципа независимости судей в Российской Федерации.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с реализацией принципа независимости судей в Российской Федерации.

Целью исследования является изучение актуальных вопросов реализации принципа независимости судей, обоснование предложений и рекомендаций по ее совершенствованию. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– раскрыть основные подходы к пониманию независимости судей;

- установить понятие и систему гарантий независимости судей;
- дать характеристику институциональных, процессуальных, материальных и социальных гарантий независимости судей;
- выяснить правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно гарантий независимости судей;
- определить пути совершенствования механизма реализации принципа независимости судей в Российской Федерации.

Методологической основой исследования выступает использование общенаучного диалектического метода и частнонаучных методов: системного, логического, исторического, статистического, формально-юридического и иных методов.

Нормативную основу исследования составляет Конституция Российской Федерации, Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, иные нормативные правовые акты, а также Кодекс судейской этики.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики, публикации в средствах массовой информации, сведения, размещенные на официальных сайтах государственных органов Российской Федерации, статистические данные, а также иные источники.

Теоретическую основу исследования составляют концептуальные идеи, научные обобщения, связанные с реализацией принципа независимости судей. В работе были использованы труды В.И. Анишиной, В.В. Ершова, Ю.Д. Жидовой, У.С. Ищенко, В.М. Лебедева, М.Н. Марченко, Р.С. Палагина, Т.В. Фарои, В.Н. Цыганаш и других авторов.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Общий объем ВКР – 86 страниц.

Глава 1 Теоретико-правовые основы принципа независимости судей

1.1 Основные подходы к пониманию независимости судей

Одним из важнейших принципов, на основе которого должна строиться деятельность судейского сообщества, выступает конституционный принцип, определяющий независимость судей. Его изначальное закрепление в ст. 120 Конституции РФ получило продолжение в таких нормативно-правовых актах, как Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 5), Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 6) и др. В ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) указано: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону» [42].

Считается, что демократические государства устанавливают верховенство закона посредством определения независимости судов и независимости судей. Концепция, провозглашающая верховенство закона, была разработана в Англии и означала, что в государстве не может быть никого, находящегося выше или вне закона. Ему должны быть подчинены не только граждане, но и все органы государственной власти, включая законодательную, исполнительную и судебную ветви. Если государство строится, исходя из принципа разделения властей, то в верховенстве закона ключевое значение имеет независимость судебной ветви власти.

Возникновение концепции верховенства закона было связано с эпохой Просвещения, Реформацией и необходимостью научного опровержения идеи абсолютизма. Изначально она предполагала наличие таких элементов как конституционализм, соблюдение авторитета и независимости суда, утверждение закона в качестве основного источника права, подчинение ему

органов и чиновников государства, демократизм при издании закона и гуманистические начала в его содержании. Доктрина верховенства закона постепенно стала включать в себя все новые ценности, которые подчеркивали важность укрепления механизма соблюдения закона. В современный период в идею верховенства закона органично вплетены компоненты и принципы:

- конституционализма;
- национального суверенитета;
- разделения властей;
- признания закона главным правовым источником;
- независимости суда;
- наличия органов местной власти;
- наличия конституционных гарантий прав и свобод граждан.

Тем самым независимость судей выступает одним из основных элементов теории верховенства закона. Как отмечает У.С. Ищенко, «исторический опыт показывает, что все демократии основаны на определенном наборе ценностей. Государственные системы демократических государств, охраняемые законом, постоянно находятся под угрозой со стороны различных факторов. В настоящее время они включают терроризм, фундаментализм или различные виды радикализма, часто основанные на популизме, коммерциализацию и политическую зависимость средств массовой информации, усиление влияния корпоративного сектора в государственном управлении, лоббирование интересов различных промышленно-финансовых групп во властных структурах и т.д. Демократическую систему защищает, в том числе, судебная система, которая поддерживает верховенство закона. Именно поэтому она находится под постоянной угрозой давления со стороны различных субъектов, что повышает значимость обеспечения ее независимости» [23, с. 126].

О.С. Зыбина и М.М. Колесникова подчеркивают, что «значение принципа независимости судей состоит в необходимости обеспечения справедливости и обоснованности при принятии судом решений. Только

независимый судья может принять справедливое и обоснованное решение, основанное на законе. Залогом принятия такого решения является исключение любого вмешательства в деятельность суда, даже если данное вмешательство изначально не несет негативных намерений. Независимость судей гарантируется как порядком отбора кандидатов на должность судьи, так и несменяемостью судей. Судья не может быть переведен на другую работу, в другой суд без его согласия. Полномочия судьи не ограничены определенным сроком (по общему правилу с некоторыми исключениями)». [22, с. 55].

Среди юридических литературных источников советского времени практически не было трудов по проблемам судебной власти, а независимость суда исследовалась в рамках нравственных обязательств и долга судей. Советскими Конституциями провозглашалась юридическая независимость представителей судейского сообщества, но правовых норм о ней закреплено не было. По мнению Н. Цыганаш, «советская теория государства и права не рассматривала судебную власть как самостоятельный и значимый в советском социуме институт властно-правового взаимодействия государства и общества, государства и личности, как теоретико-правовой институт, который имеет независимое значение» [69, с. 94]. Ю.Д. Севериным обращалось внимание на то, что «суды, не отвечающие принципу независимости, не в состоянии защитить права своих граждан» [59, с. 46]. В свою очередь В.В. Ершов отметил, что «независимость судей в правовом государстве не является самоцелью судей, а выступает, прежде всего, обязательным, жизненно важным условием обеспечения прав и свобод ее граждан» [19, с. 64].

С принятием Федерального конституционно закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в целом были определены нормативные основы независимости судей и правовые гарантии ее обеспечения. Указанный закон закрепил на нормативном уровне такие основополагающие начала как принцип независимости судей и принцип самостоятельности суда.

Несмотря на это, анализ научных юридических источников позволяет

констатировать, что исследования отечественных и российских правоведов сконцентрированы в основном на характеристике правового положения судебной власти через принцип независимости судей. При этом наблюдается определенная терминологическая путаница относительно самостоятельности и независимости судебной власти [34, с. 244]. Рассмотрим существующие взгляды ученых на указанную проблему. Наряду с этим попробуем установить взаимосвязь и различие принципов независимости и самостоятельности судов.

Для характеристики независимости как принципа судебной власти следует обратить внимание на несколько аспектов, которые нуждаются в уточнении. Одним из них является отсутствие унифицированного подхода к обозначению этого принципа в отечественной правовой науке. Для его фиксации пока используются различные словосочетания – «независимость судебной власти», «самостоятельность судебной власти», «независимость и самостоятельность», «обособленность судебной власти» и др.

Так, в С.В. Кузьмин затронул и обозначил такие принципы как «независимость, самостоятельность и обособленность судебной власти». Согласно подходу ученого, независимость судебной власти – это принцип эффективной деятельности суда, а принцип независимости судей имеет целью обезопасить судей от противозаконного влияния органов и лиц, призван повысить самостоятельность и ответственность судей при решении любого правового вопроса. Самостоятельность означает отсутствие какого-либо подчинения судов (органов) и потребности утверждать их решения. В свою очередь, обособленность судебной власти следует из ее независимости и самостоятельности. Автор объясняет это положение в том смысле, что суды образуют достаточно автономную систему, включающую и другие подразделения, которые обеспечивают их деятельность. Очевидно и то, что при подобном определении признаков судебной власти использовано авторское понимание структуры и органов судебной власти, однако оно представляется несколько перегруженным [33, с. 1736].

М.Н. Марченко, характеризуя принципы эффективности отечественной

судебной системы, детально анализирует ее институциональную независимость, которая по содержанию довольно близка к самостоятельности суда. Среди критериев институциональной независимости судебной системы ученый определяет: участие других органов власти в организации и функционировании судов; порядок образования и ликвидации последних; надлежащий отбор судебных кадров; контроль за качеством судебных решений; способ принятия решений по проблемам управленческого характера в судах и др. [39, с. 265].

С.В. Кузьмин и И.А. Варченко утверждают, что независимость и самостоятельность – это тесно взаимосвязанные категории. Самостоятельность судебной власти имеет правовую основу (ст. 118 Конституции РФ), она выражена в формуле: «Правосудие осуществляется только судом». Только обладая самостоятельностью, можно быть независимым в своих действиях и суждениях [33, с. 1737]. Следовательно, с точки зрения ученых, самостоятельность судебной власти является первичной, а независимость – производной от нее.

Для решения вопроса научного обозначения принципов судебной власти специалистами был осуществлен анализ использования соответствующих словесных употреблений и установлено, что этимологическое значение терминов «независимый» и «самостоятельный», согласно Академическим толковым словарям, тождественно. Поэтому перечисление всех однородных характеристик в названии соответствующего принципа судебной власти прогнозируемо перегружает теоретико-правовой понятийный аппарат. В этой связи предлагается ограничиться одной составляющей, в полной мере отражающей соответствующие характеристики судебной власти и ее принципов, как элемента государственной власти [26, с. 124]. Правда, какая именно это составляющая, авторы не раскрывают.

Кроме того, как свидетельствует анализ различных определений, понятия «независимый», «самостоятельный» и «суверенный» в юридической науке могут употребляться в различных контекстах, тогда как в научно-

справочной литературе их, как правило, определяют в качестве синонимов. Интерес представляет точка зрения П. Афанасьева, который обосновал концепцию о целесообразности применения термина «независимый» по отношению к государству в целом. Применяя такое «видение» теоретических положений, автор предложил использовать термин «независимый» к государству, а относительно характеристики принципов государственной власти (в частности, судебной) – применять понятие «самостоятельный» [6, с. 90].

Тем не менее, представляется, что термин «независимый» наиболее полно и удачно отражает правовую природу судебной власти как составляющей государственной власти, и его использование позволяет избежать путаницы с характеристиками «самостоятельности», которую следует соотносить с научным пониманием суверенитета государства.

Рассматривая подходы правоведов к интерпретации правовой конструкции «независимость судей», отметим точку зрения В.И. Анишиной, который считает ее системообразующим конституционным принципом, через призму которого можно изучать другие принципы. По мнению ученого, в содержание принципа независимости судей входят следующие элементы обеспечения: институциональный (автономность наряду с другими ветвями власти), структурный (наличие судебной системы, независимой от других учреждений и органов), функциональный (собственные функции, отличные от других ветвей власти, происходящие от других функций государства), компетенционный (наделение суда определенной компетенцией и комплексом полномочий, по которым судебная система выполняет собственные функции), ресурсный (кадровые и материальные ресурсы) [4, с. 77].

Принцип независимости судей исследователь называет системообразующим. Он определяет основные принципы регулирования правового положения судей через общие и специальные нормы различных институтов конституционного права, содержащиеся в тексте Конституции РФ и различных законодательных актах. Кроме того, ученый различает внешние

и внутренние аспекты независимости судей. Первый заключается в отделении суда от других ветвей государственной власти, второй – в наличии собственных внутренних ресурсов для выполнения своих полномочий. С точки зрения В.И. Анишиной, смысл этого принципа означает установление норм, обеспечивающих возможность автономности в организации и деятельности судебной власти в Российской Федерации [4, с. 78].

Подобный подход к выяснению содержания принципа независимости судей применил В.В. Ершов. В нем ученый видит «совокупность средств финансового, организационно-правового и кадрового характера, позволяющих судьям реализовывать полномочия по осуществлению правосудия независимо от любых попыток воздействия на них со стороны представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических или криминальных кругов» [57, с. 311]. Достаточно схожую позицию занимает А.И. Хорошильцев, выделяя правовую, финансовую и организационную независимость судебной власти, как условие обеспечения независимости судей. По его убеждению, первая должна быть обеспечена четким законодательным закреплением статуса суда не только как органа правосудия или органа, где рассматриваются судебные споры, но и как государственного органа, как элемента судебной системы, который и при выполнении возложенных на него задач взаимодействует как с органами судебной власти, так и с другими негосударственными органами и негосударственными учреждениями. Второй вид независимости ученый рассматривает в контексте порядка финансирования органов судебной власти. Что касается третьего (организационного) вида независимости, здесь автор отмечает, что в первую очередь это вопрос непроцессуального характера в плане обеспечения деятельности суда. Организационная независимость суда касается формирования кадров для его аппарата, выяснения нужной численности сотрудников последнего, их качественных характеристик, установления и порядка деятельности председателя суда и его заместителя при представительстве соответствующего суда в отношениях с другими органами,

организациями, а также собрания судей как формы судейского самоуправления и др. [67, с. 25]. Н.С. Корнус, поддерживая такое понимание принципа независимости судей, среди его составляющих выделяет обособленную систему судебных органов, их собственные конституционные функции и надлежащий ресурсный потенциал [30, с. 112].

Следовательно, одним из главных звеньев единой системы независимого правосудия, суда и судебной ветви власти, выступает фигура судьи. В связи с этим требуется отдельно и детально обратить внимание на конструкции независимости судей и системы гарантий независимости судей. Как представляется, независимость судей является основной предпосылкой для повышения самостоятельности и авторитета судебной власти, которая способна осуществлять функцию правосудия объективно и беспристрастно, а также эффективно защищать права и свободы человека и гражданина.

1.2 Понятие и система гарантий независимости судей

Любое правовое государство признает и защищает права человека и гражданина в качестве высшей ценности. Это обеспечивается большим количеством составляющих, включающих в себя и принцип независимости судей, основанный на определенных гарантиях его реализации. Проблема их обеспечения на современном этапе развития нашей страны, стремящегося стать подлинно демократическим и правовым, становится особенно актуальной. Ведь от того, насколько является совершенной система гарантий самостоятельности и независимости представителей судейского сообщества, зависит будущее состояние судебной ветви власти.

В юридической литературе встречаются некоторые выводы, касающиеся гарантий деятельности представителей судебной власти, и делаются отдельные попытки их систематизации. Как представляется, для определения содержания гарантий независимости судей необходимо сначала выяснить их понятие. Зачастую в различных источниках можно встретить

достаточно неоднозначное толкование термина «гарантия». Периодически применяется и термин «обеспечение», так как словосочетания «гарантии деятельности судей» и «обеспечение деятельности судей» имеют синонимичный характер.

Понятие «гарантия» является заимствованным: французское слово «garantie» переводится как залог или обеспечивающее условие. Но, по мнению В.М. Лебедева, «несмотря на то, что понятия «обеспечение» и «гарантия» имеют много общего, они являются различающимися друг от друга» [36, с. 14].

Следует признать, что определение термина «гарантия» не имеет общепризнанного решения ввиду отсутствия единства в его понимании в научной среде. Хотя подходы к пониманию «гарантии» различаются, все же им присущи некоторые общие черты, связанные с тем, что гарантии представляются как совокупность способов и средств; что они законодательно закреплены; что они преследуют достижение определенной цели. Каждые эти способы и средства непосредственно определены в Конституции РФ в виде обобщенных принципов.

Тем не менее, нам представляется, что для определения любого термина необходимо выяснить его этимологическое значение. А.В. Борзцова указывает, что «гарантировать – значит брать на себя ответственность за что-либо; давать обещание, поручительство в исполнении чего-то. Категория «гарантия» является достаточно часто применяемой в отечественной и зарубежной юридической науке, но ее сущность и содержание – неоднозначны. Понятие гарантий независимости судей тесно связано с такими категориями, как «социальная защита», «правовая защита», «система обеспечения», «условия», «факторы», по сравнению с которыми понятие гарантии иногда приобретает более широкое или, наоборот, узкое смысловое значение» [9, с. 10].

Как отмечает Ю.Д. Жидова, «гарантиями независимости судей является совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на

практическую реализацию их прав и обязанностей, на устранение возможных препятствий их надлежащего осуществления. При этом необходимо отличать гарантии независимости от механизма их реализации. Механизм реализации включает в себя властную деятельность государства по исполнению функции защиты судей, а также процедуры, с помощью которых реализуется право на защиту судей и их иные права. Это понятие более широкое, чем гарантии, и оно включает в себя, наряду с другими составляющими, и гарантии тоже» [20, с. 82].

Система гарантий независимости представителей судейского сообщества закреплена в ст. 9 Закона о статусе судей. Пункт 4 ст. 9 закона определяет, что «гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения, предусмотренные настоящим Законом, распространяются на всех судей в Российской Федерации и не могут быть отменены и снижены иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» [42].

Гарантии независимости судей, установленные п. 1 ст. 9 Закона о статусе судей, схематично представлены на рисунке 1. Они являются основой обеспечения независимости судей. Помимо этого, согласно п. 2 ст. 9 Закона о статусе судей «судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление. Судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия» [42].

Рассматривая Закон о статусе судей, а также положения Конституции РФ, касающиеся обеспечения принципа независимости судей, можно определить структуру правовых средств обеспечения принципа независимости судей, представленную на рисунке 2. Анализ структуры дает возможность выделения определенных недостатков в закреплении принципа независимости судей.

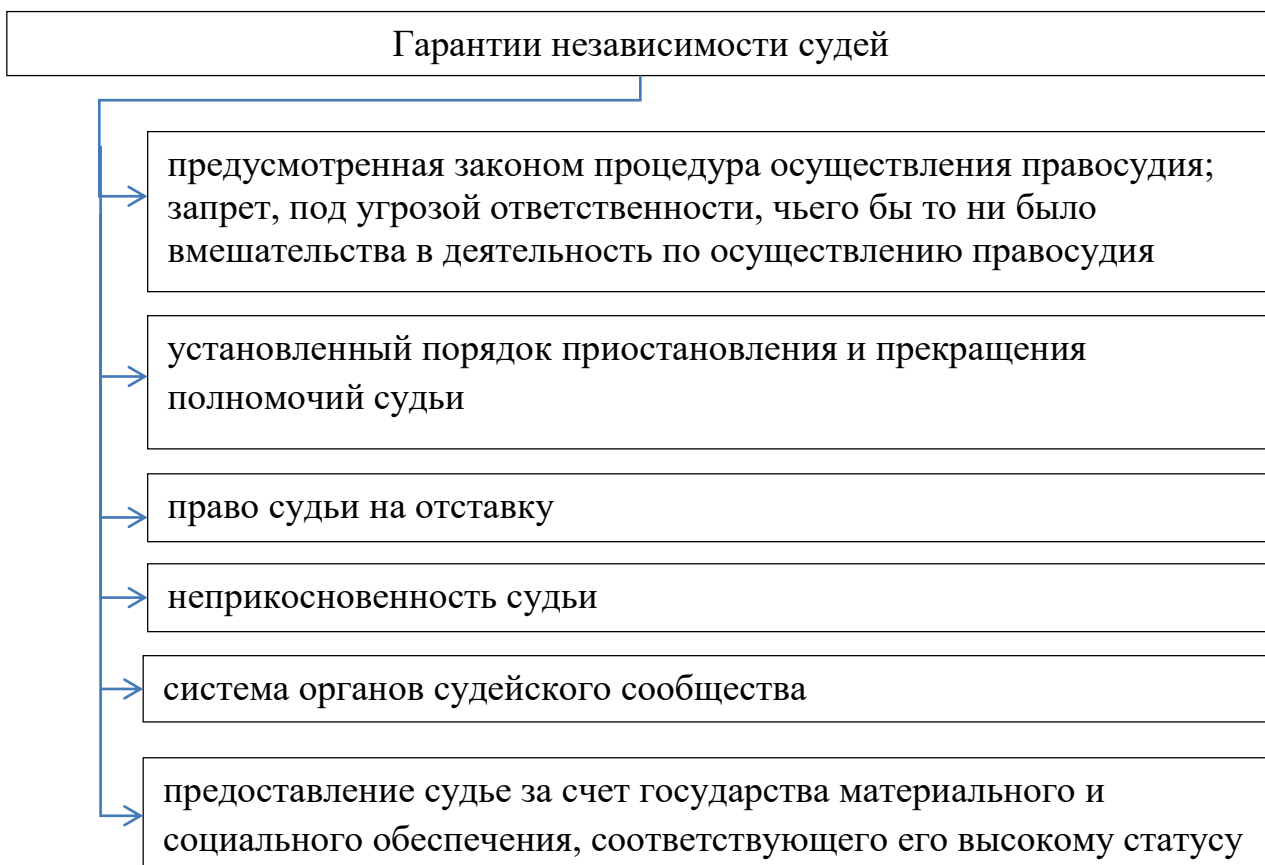

Рисунок 1 Система гарантий независимости судей

Первым из них является неполный перечень гарантий, закрепленных в п. 1 ст. 9 Закона о статусе судей. Так, исследователи относят особую систему отбора и назначения судьи к гарантиям их независимости [31, с. 11], однако в п. 1 ст. 9 Закона о статусе судей данная гарантия не отражена. Одной из значимых гарантий независимости судей является определенный порядок приостановления либо прекращения их полномочий. Но фактически это может выступать нарушением принципа несменяемости. Как указывает Р.С. Палагин, «закрепление права судьи на отставку как самостоятельной гарантии независимости является также не совсем верным, поскольку оно представляет собой скорее составную часть несменяемости судей» [47, с. 153]. Нам представляется, что такая гарантия как система органов судейского сообщества также не совсем верна, так как указанная гарантия больше

применима ко всему судебскому корпусу, а не отдельному судье.

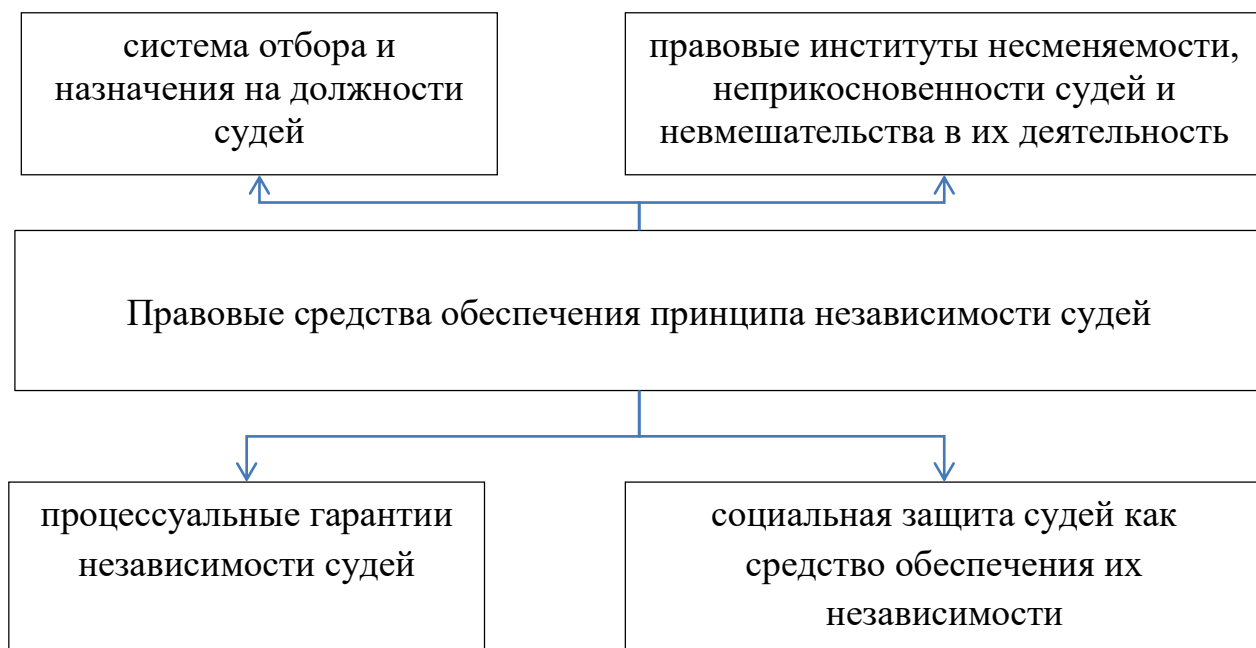

Рисунок 2 Структура правовых средств обеспечения принципа независимости судей

Кроме того, Л.В. Шеломанова считает, что «некоторые из используемых формулировок, характеризующих гарантии независимости судей, представляются не совсем удачными. Вместо несменяемости законодатель употребляет «установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи» и «право судьи на отставку»; вместо невмешательства – «запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия»; вместо социальных гарантий – «предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу». Во многом указанные формулировки не соответствуют имеющимся нормам и правилам юридической техники» [71, с. 23]. Рассматривая систему гарантий независимости судей, нельзя не упомянуть об имеющихся дискуссиях относительно назначения судей на должность. Так, многие исследователи отмечают, что действующая система отбора и назначения на должность судей

не гарантирует их независимость, что обуславливает необходимость возврата к институту выборности судей, который бы обеспечивал их большую независимость [7, с. 167]. Вместе с тем, принимая разумные начала данного утверждения, необходимо отметить, что возврат к выборности судей вступил бы в противоречие с некоторыми иными целями регулирования судебной системы (обеспечения профессионализма судей, ответственности) и т.д. Кроме того, можно отметить, что наличие выборности судей не всегда является гарантией обеспечения их независимости [21, с. 202].

Это связано с тем, что современная избирательная система предполагает вложение больших организационных, финансовых и иных ресурсов в рамках конкретной избирательной кампании. Судьям, участвующим в выборах, приходилось бы убеждать население или делегированных выборщиков (в зависимости от выбранной избирательной системы) в правильности своей позиции, использовать различные политические технологии для обеспечения победы на выборах, тратить значительные средства для проведения предвыборной агитации. При этом не исключена вероятность продвижения определенных кандидатов на должность судьи в целях лоббирования чьих-либо «внутрикорпоративных» интересов. Следует сказать, что современная избирательная система России во многом дискредитировала себя, показала неспособность обеспечить реальный демократический выбор кандидатов. В настоящее время зачастую происходит избрание «заранее согласованных кандидатов» (в особенности на высшие должности государственной власти), и избирательные кампании проходят при мощной поддержке административного ресурса за конкретного кандидата. При таком положении вещей введение института выборности судей в России может в лучшем случае создать систему «псевдовыборов», когда решающую роль при избрании того или иного судьи имеет поддержка его кандидатуры во властных структурах, а в худшем случае – лоббистскую систему продвижения кандидатов на должность судей, представляющих чьи-либо корпоративные и иные интересы [58, с. 217]. При этом задача судьи – не политическая; она состоит в том, чтобы

обеспечивать объективное и беспристрастное вынесение судебных решений. Полагаем, что выборность судей федеральных судов населением нецелесообразна, а что касается мировых судей, то возможность этого и так уже предусмотрена законодательством.

Рассматривая соотношение установленного порядка прекращения и приостановления полномочий судьи с принципом несменяемости как одним из принципов судоустройства, следует отметить следующее. Приостановление и прекращение полномочий судьи без его согласия возможно лишь в чрезвычайных, экстраординарных случаях. При этом данная процедура носит особый порядок, закрепленный законом. Таким образом, законодатель, с одной стороны, гарантирует независимость судей особым порядком прекращения и приостановления полномочий судьи, а, с другой стороны, допускает подобное прекращение и приостановление полномочий как гарантию нахождения на должности судей лиц, обладающих всеми необходимыми качествами для осуществления судейских функций. В конечном итоге реализация данной гарантии обеспечивает защиту судей от возможности произвольного лишения судейского статуса на основе необъективного решения соответствующих органов.

Исследуя систему гарантий независимости судей, очень важно рассмотреть такую гарантию, как материальное и социальное обеспечение судьи, соответствующее его высокому правовому статусу.

Советская система использовала уравнительный принцип при назначении соответствующего социального и материального обеспечения судей. Уровень их материального и социального обеспечения, хоть и был сравнительно высоким, не сильно отличался от среднего по стране. Характеризуя существовавшую систему, можно отметить оправданность такого подхода в имевшихся социально-политических и экономических условиях. Социальное неравенство в советском обществе было минимальным, что соответствовало господствовавшей идеологии.

Развал имевшихся ценностей, внедрение рыночных принципов в

функционирование экономики наряду с многочисленными пробелами в государственной экономической политике вывали значительную социальную дифференциацию среди населения. В подобных условиях значительно выросла угроза коррупционного влияния на деятельность судей, что предопределило необходимость повышенного социального и материального обеспечения судейского сообщества наряду с высокими требованиями к кандидатам на должность судьи. В результате уже в 1992 г. с принятием Закона о статусе судей норма о предоставлении социального и материального обеспечения судьи, соотносимого с его высоким статусом, впервые нашла свое отражение на законодательном уровне [17, с. 94]. Отсутствие у судьи должного материального и социального обеспечения заставляет искать способы удовлетворения имеющихся потребностей, порождает высокие коррупционные риски в судейской сфере. Высокие требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей, уровень принимаемых решений и ответственности должен соотноситься с их социальным статусом и соответствующим материальным и социальным обеспечением.

В этой связи государство должно осуществлять материальное и социальное обеспечение представителей судейского сообщества таким образом, чтобы оно превышало средний уровень оплаты труда как в отдельных субъектах РФ, так и в целом по стране. При этом стоит отметить, что наличие большого количества дел коррупционной направленности в судейской отрасли свидетельствует о недостаточной эффективности данной гарантии в деле обеспечения независимости судей. Ее реализация будет эффективна лишь при условии обеспечения иных гарантий независимости судей и неукоснительного соблюдения принципов судебной системы в РФ.

Выводы по первой главе:

– значение принципа независимости судей заключается в том, что при вынесении судом решений должна быть обеспечена их справедливость и обоснованность. Судья, только будучи независимым, может принимать справедливые и обоснованные решения, основанные исключительно на

законе. Для этого необходимо исключить любое вмешательство в деятельность судьи, пусть, если даже оно осуществляется и без негативных намерений. Независимость судей является основной предпосылкой для повышения самостоятельности и авторитета судебной власти, которая способна осуществлять функцию правосудия объективно и беспристрастно, а также эффективно защищать права и свободы человека и гражданина;

– в отечественной юридической науке отсутствует унифицированный подход к пониманию принципа независимости судей. Для его определения используются различные словосочетания – «независимость судебной власти», «самостоятельность судебной власти», «независимость и самостоятельность», «обособленность судебной власти» и другие. Часть авторов полагают, что самостоятельность судебной власти является первичной, а независимость – производной от нее. Другие из этимологических значений терминов «независимый» и «самостоятельный» выводят их тождественность. Третьи предлагают использовать термин «независимый» к государству в целом, а относительно характеристики принципов государственной власти (в частности, судебной) – применять понятие «самостоятельный». Как представляется, термин «независимый» наиболее полно и удачно отражает правовую природу судебной власти как составляющей государственной власти, и его использование позволяет избежать путаницы с характеристиками «самостоятельности», которую следует соотносить с научным пониманием суверенитета государства;

– системой гарантий независимости судей предусматриваются: установленная законом процедура осуществления правосудия; запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; система органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Глава 2 Основные виды гарантий независимости судей в Российской Федерации

2.1 Институциональные гарантии независимости судей

Как ранее было установлено, средства правового регулирования и реализации принципа независимости судей включают в себя институциональные, процессуальные и материально-социальные гарантии. Институциональные гарантии независимости судей составляют важнейшую основу деятельности судебных органов. Система институциональных гарантий независимости судей, в свою очередь, основывается на институциональной независимости всей судебной власти.

В основе концепции институциональной независимости судей лежит положение о том, что суды не подчиняются ни законодательной, ни исполнительной ветвям власти, обладают беспристрастием и независимостью. Кроме того, основой институциональной независимости является идея господства правовых норм, не позволяющая законодательным органам принимать акты, которые бы с эффектом обратной силы аннулировали судебные решения либо каким-либо другим способом вторгались в реализацию судебных функций. Ни Гражданский процессуальный кодекс РФ, ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни Кодекс административного судопроизводства РФ, ни какие-либо иные законодательные акты не содержат положений, позволяющих органам власти вторгаться в компетенцию судебной власти.

Важнейшей частью институциональных гарантий независимости судей также являются институты несменяемости, неприкосновенности и невмешательства в деятельность судей. Указанные нормы нашли отражение в Конституции РФ [28]; в свою очередь Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 8), Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 8.1) и Кодекс административного судопроизводства РФ (ст. 7) прямо ссылаются на

Конституцию РФ как источник установления гарантий независимости судей.

Проанализируем более детально составляющие институциональных гарантий независимости судей. Одним из элементов институциональных гарантий является система отбора и назначения на должности судей. Независимость судей не может быть обеспечена без наличия определенного порядка отбора и назначения на должность судьи. Институциональную основу отбора и назначения судей составляют специальные судебные органы. В их компетенцию входит и привлечение судей к дисциплинарной ответственности, а также ряд иных кадровых вопросов. Для эффективного осуществления деятельности данные органы должны иметь необходимые полномочия.

В нашей стране процедура назначения и продвижения судей достаточно сложна. В ней принимают участие различные органы, «в число которых входят:

- квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации;
- экзаменационные комиссии;
- Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации;
- Председатели судов в субъектах Российской Федерации и Председатель Верховного Суда Российской Федерации;
- Комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов;
- Президент Российской Федерации» [62, с. 367].

Каждый из указанных органов осуществляет собственные функции в процессе отбора и назначения судей, в совокупности же они осуществляют своеобразный «многоступенчатый отбор» кандидатов на должность судьи. Важность судей в системе судебной власти подтверждается тем, что назначает судей глава государства. Вместе с тем, стоит отметить, что в системе многоступенчатого отбора Президент РФ в подавляющем большинстве случаев назначает кандидатов, одобренных Комиссией по предварительному рассмотрению кандидатур.

Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ указывают, что источником гарантий независимости судей, помимо Конституции РФ, является также Закон о статусе судей. Он регламентирует, в том числе, и отбор кандидатов на должности судей. Соответствующие нормы закреплены в ст. 5 закона и распространяются на всех судей федеральных судов, за исключением Конституционного Суда РФ.

Согласно данной статье отбор для судей федеральных судов состоит из ряда этапов:

– сдача квалификационного экзамена. Сдача экзамена обязательна для лиц, которые в настоящий момент не являются судьями. К таковым относятся лица, которые впервые назначаются на судебскую должность, либо которые ушли в отставку с должности судьи и пребывают в ней более трех лет с момента прекращения судебных полномочий. При этом в целях привлечения в судебское сообщество лиц, имеющих высокий уровень подготовки в юридической сфере, в законодательстве отсутствует требование о сдаче квалификационного экзамена для лиц, имеющих ученую степень в сфере юриспруденции и звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»;

– получение рекомендации от квалификационной коллегии судей субъекта РФ или Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Если претендент на замещение должности судьи успешно сдал экзамен, то ему необходимо обратиться за получением рекомендации в квалификационную коллегию. Самого по себе успешно сданного экзамена не достаточно для того, чтобы гражданина можно было назначить на судебскую должность. Для получения рекомендации гражданин сдает в квалификационную коллегию перечень документов, включающих в себя трудовую книжку, анкету, паспорт, справку о состоянии здоровья и иные документы. После проверки указанных документов коллегия судей принимает решение о даче рекомендации претенденту или об отказе;

– направление решения квалификационной коллегии судей

председателю суда. После того, как получена рекомендация, соответствующее решение направляется председателю суда. В свою очередь, председатель должен в течение 20 дней внести представление о назначении кандидата на должность судьи. Необходимо отметить, что до 1 сентября 2019 г. в законе существовала норма, согласно которой председатель суда согласовывал кандидатуры, и это могло порождать соответствующие злоупотребления с его стороны. Однако в настоящее время данная норма исключена, что существенным образом снизило возможность влияния председателя суда на процесс назначения судей;

- рассмотрение документов на кандидатов Председателем Верховного Суда РФ, который направляет представления на рекомендованных кандидатов Президенту РФ;

- рассмотрение документов на кандидатов Комиссией при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов. Комиссия готовит свои предложения по кандидатам на должности судей Президенту РФ. Если назначается судья Конституционного Суда РФ или Верховного Суда РФ, то в данную процедуру включается еще два дополнительных этапа, такие как представление Президентом РФ кандидатур Совету Федерации и их обсуждение на комитетах Совета Федерации;

- назначение судей на должность уполномоченными органами государственной власти: судьи Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ назначаются Советом Федерации, судьи остальных федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом РФ (если он не отклонил представленные кандидатуры).

Кандидаты на должности мировых судей должны сдать квалификационный экзамен и получить рекомендацию квалификационной коллегии судей субъекта РФ. Дальнейшая процедура отбора, а также порядок назначения (избрания) определяется законами соответствующих субъектов РФ [18, с. 833].

Необходимо отметить, что в сфере назначения на должность судей и их

кадрового продвижения существует большое количество нерешенных проблем. Так, система отбора, назначения и продвижения судей в настоящее время не может быть признана эффективной. Она не способна в полной мере обеспечить эффективное формирование судейского корпуса, включение в его состав высококвалифицированных кадров, независимых при принятии своих решений. В настоящее время судьи во многом остаются зависимыми от председателей судов, а также от корпоративных и иных групп, способствующих назначению их на должность судьи. В открытых источниках, в специализированных исследованиях неоднократно упоминалось о том, что многие судейские должности сегодня «покупаются», а если у претендента отсутствуют средства для оплаты необходимого «сбора», то он фактически попадает в зависимость от субъекта, способствовавшего назначению его судьей. При этом в качестве таких субъектов могут выступать, в том числе, и коммерческие структуры, интересы которых впоследствии будет защищать судья при рассмотрении дел [35, с. 80]. Это в полной мере применимо, в первую очередь, для гражданского и административного процессов, так как в данных видах судопроизводства часто рассматриваются дела с участием коммерческих структур, и от итогов рассмотрения дела зависит, получают он преференции или убытки, зачастую многомиллионные.

До сих пор в системе отбора и продвижения судей широко распространены многочисленные «внепроцессуальные рычаги», которые позволяют обходить законную процедуру. В судейском обществе установились свои «субъекты влияния», которые оказывают существенное воздействие на принимаемые решения по кадровым и иным вопросам [25, с. 49]. Во многом это связано с тем, что органы, призванные осуществлять отбор судей не являются независимыми субъектами. Формирование квалификационных коллегий судей также не является эффективным, многие члены квалификационных коллегий связаны с председателями судов и иными субъектами. При этом малая численность и неэффективность процедуры формирования представителей общественности в квалификационных

коллегиях также существенным образом снижает независимость коллегий [1, с. 32].

В связи с этим требуется реализация мер, направленных на искоренение «неофициальных практик» при назначении и продвижении судей, повышение объективности системы отбора и продвижения, в том числе за счет снижения влияния председателей судов на данный процесс; решение вопроса об увеличении количества представителей общественности в квалификационных коллегиях судей.

Еще одной составляющей институциональных гарантий независимости судей являются конституционно-правовые институты несменяемости судей и невмешательства в их деятельность. В соответствии со ст. 121 Конституции РФ судьи несменяемы. Несменяемость судьи означает стабильное сохранение им своей должности, смена которой может произойти только с согласия этого судьи, полученного по его доброй воле.

Несменяемость судей реализуется через их пожизненное назначение. Содержание несменяемости судей выражается в том, что назначение судьи происходит один раз и навсегда (за исключением мирового судьи, который первоначально назначается на три года, а затем – бессрочно). Судья может быть независим только при условии, если он не будет постоянно бояться своего переназначения. В иных ветвях власти очень часто переназначение руководителей происходит после смены главного руководителя, однако в судебных органах такого быть не должно, иначе судья становится еще более зависимым от председателя суда. Вместе с тем, не следует буквально трактовать пожизненное назначение судей: как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве закреплены возрастные ограничения на замещение должности судьи; кроме того, установлены обстоятельства, в соответствии с которыми могут прекращаться полномочия судьи. В качестве таких оснований выступают как желание самого судьи, так и нарушение ограничений и запретов, связанных с замещением судейской должности [3, с. 84].

Однако, несмотря на то, что существует требование о прекращении полномочий судьи только по основаниям, указанным в законе, на практике возможны отклонения от реализации этого важного элемента институциональных гарантий независимости судей. Например, возникают ситуации, когда происходит упразднение или реорганизация суда, и судья дает согласие на перевод в другой суд, но Президент РФ его кандидатуру отклоняет. Специального основания о прекращении полномочий судьи для подобного случая ст. 14 Закона о статусе судей не содержит. И квалификационные коллегии судей применяют положения пп. 11 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей. Но этот подпункт предусматривает в качестве основания прекращения полномочий судьи его отказ от перевода в другой суд:

- в связи с упразднением или реорганизацией суда;
- если судья оказывается состоящим в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда.

Очевидно, что это основание не подходит для прекращения полномочий судьи, который дал согласие на перевод из реорганизуемого суда в другой суд, но его кандидатура не была утверждена главой государства. Несмотря на это, судебные инстанции поддерживают решения квалификационных коллегий судей [56]. Полагаем, что подобный законодательный пробел должен быть устранен, для чего целесообразно дополнить п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей пп. 14 следующего содержания: «отклонение Президентом Российской Федерации кандидатуры судьи, давшего согласие на перевод в другой суд», а в п. 2 ст. 14 Закона о статусе судей после цифры 13 добавить цифру 14.

Невмешательство в деятельность судей гарантируется тем, что в уголовном законе предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ). Оно может иметь различные проявления и касаться не только давления на судью в целях принятия выгодного решения, но и создания препятствий для рассмотрения дела. Так,

судом было установлено, что «К., с целью воспрепятствования осуществлению правосудия, вырвал из тома № 1 материалов уголовного дела в отношении него листы дела с 13 по 20, со 102 по 106, а именно: карточку КУСП № 2272, заявление потерпевшего ФИО10, протокол осмотра места происшествия, заявление потерпевшего ФИО11, карточку КУСП, протокол осмотра места происшествия, которые разорвал на мелкие фрагменты и смял. При этом 12 фрагментов листов протокола осмотра места происшествия, 3 фрагмента листов карточки КУСП, 1 фрагмент заявления ФИО11, 2 фрагмента листа заявления ФИО10, а также расписка об ознакомлении с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания, вложенная, но не вшитая в том № уголовного дела, были уничтожены К. в полном объеме. Тем самым К. повредил и уничтожил материалы уголовного дела, т.е. совершил вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия» [55].

К сожалению, реализация такой гарантии как невмешательство в деятельность судей не всегда может быть обеспечена действием уголовно-правовой нормы, поскольку на организационном уровне сохраняются определенные рычаги влияния на решения судей как со стороны председателя суда, органов судейского сообщества, так и со стороны органов, осуществляющих назначение судей. Как представляется, для снижения возможности вмешательства в осуществлении правосудия целесообразно осуществить переход к практике избрания мировых судей населением, что положительным образом скажется на их независимости.

Таким образом, характеристиками институциональных гарантий выступают демократическая система отбора и назначения на судейские должности, а также такие конституционно-правовые институты, как несменяемость, неприкосновенность судей и невмешательство в их деятельность. Положения Конституции РФ, определяющие независимость, несменяемость, неприкосновенность судьи, устанавливающие важнейшие элементы его статуса, обеспечивающие гарантии профессиональной судебной

деятельности, направлены на сохранение конституционных основ разделения властей, самостоятельность и независимость судебной власти, а особый статус судьи является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и, прежде всего, интересов правосудия.

2.2 Процессуальные гарантии независимости судей

Помимо институциональных гарантий независимости судей существуют также и процессуальные гарантии. Они представляют собой правовые средства, обеспечивающие назначение (задачи) гражданского, уголовного или административного судопроизводства, защиту прав и законных интересов его участников, возможность производства процессуальных мероприятий и принятия процессуальных решений [65, с. 9].

Содержание процессуальных гарантий независимости судей включает в себя, прежде всего, специальный порядок привлечения к административной, уголовной, дисциплинарной ответственности судей. Также в состав процессуальных гарантий входит специальный порядок проведения в отношении судей оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также специальные процессуальные институты и правила.

Особый порядок привлечения судей к уголовной ответственности является важной гарантией их независимости. Вместе с тем, при ее реализации сохраняется большое количество проблем. К сожалению, продолжают иметь место случаи, когда судьи сами становятся нарушителями законодательства, в том числе и фигурантами уголовным дел. Это еще раз свидетельствует о необходимости повышения эффективности отбора на должности судей за счет граждан, имеющих высокие морально-этические качества.

Особо значимой гарантией независимости судей является их неприкосновенность. Реализация данной гарантии предполагает совокупность определенных процессуальных действий, которые подробно

регламентируются в законодательных актах. Неприкосновенность имеет важное место в системе гарантий независимости судей, она распространяется абсолютно на всех судей вне зависимости от вида и категории рассматриваемого дела (гражданское, административное и т.д.). Помимо этого, неприкосновенность относится и к внеслужебной деятельности судей, распространяется на весь период нахождения судьи в должности [2, с. 37].

Неприкосновенность не ограничивается лишь личностью судьи. Его служебное помещение, транспортное средство, жилище, где он и его семья проживают, имущество судьи и его документы, почтовая корреспонденция, а также средства связи также являются неприкосновенными.

Неприкосновенность – это существенное преимущество, однако, оно не является основанием для освобождения от ответственности перед законом. Иными словами, данная гарантия лишь определяет особый порядок привлечения к уголовной ответственности, который определен в ст. 122 Конституции РФ и в ст. 16 Закона о статусе судей. Усложненный порядок привлечения судей к уголовной ответственности установлен гл. 52 УПК РФ. Российский законодатель предусмотрел ряд процессуальных гарантий для определенного перечня лиц, в который включены судьи (ст. 447 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон устанавливает положения, регламентирующие порядок возбуждения уголовного дела (ст. 448 УПК РФ), осуществления задержания лица (ст. 449 УПК РФ), избрания ему меры пресечения и производства отдельных следственных действий (ст. 450 УПК РФ), а также направления дела в суд (ст. 451 УПК РФ) [68, с. 21].

Возбудить уголовное дело в отношении судьи может только Председатель Следственного комитета РФ. При этом для реализации указанного полномочия ему необходимо в обязательном порядке получить согласие Конституционного Суда РФ, если привлекается к ответственности судья органа конституционного правосудия, или Высшей квалификационной коллегии судей РФ (далее – ВККС), которая является органом судейского сообщества. Без соответствующего одобрения никто не имеет право на

привлечение судьи к уголовной ответственности, а также применение к нему каких-либо ограничений (например, заключение под стражу). В случае, если при проведении расследования уголовного дела в отношении судьи требуется переквалификация его деяния, которая может привести к ухудшению положения судьи, то для совершения такого процессуального действия необходимо получение согласия компетентного органа по процедуре, аналогичной возбуждению уголовного дела. Ключевым моментом в возбуждении уголовного дела против судьи является подтверждение наличия в его действии (бездействии) состава преступления. Первоначально проведенная следственными органами квалификация деяния судьи должна найти подтверждение, при этом Конституционный Суд РФ или ВККС проводит проверку на предмет того, связано ли уголовное преследование судьи с его профессиональной деятельностью. Даже при наличии состава преступления соответствующий орган вправе отказать в согласии на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, что является отдельным основанием, препятствующим его уголовному преследованию согласно п. б ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Но закон прямо устанавливает, что решение должно быть мотивированным (ч. 5 ст. 448 УПК РФ), то есть в нем все обстоятельства, которые были приняты во внимание, должны быть указаны.

Существует еще одно, достаточно спорное требование, установленное ч. 8 ст. 448 УПК РФ: за совершение судьей преступления, заключающегося в вынесении заведомо неправосудного судебного акта (ст. 305 УК РФ), уголовное дело может быть возбуждено только, если он вступил в силу и не отменен как неправосудный [63]. По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина, «305 статья имеет особое значение среди всех уголовных составов, которые введены в УПК с целью уголовного преследования судьи. Заведомо неправосудное решение означает умысел судьи. Этот прямой умысел, и должен быть доказан. Но если ставится об этом вопрос, то очевидно, что должны быть и доказаны незаконность и неправосудность. Они же могут быть установлены только в предусмотренном

порядке: кассацией, апелляцией и надзором. Никакой следователь, никто не может возбудить уголовное дело по этой статье при не отмененном судебном решении» [32].

Но даже отмена судебного акта как неправосудного не свидетельствует о том, что судья его принимал заведомо, а не просто допустил судебную ошибку. Заведомость при вынесении неправосудного решения невозможно доказать без рассмотрения этого вопроса в рамках расследования другого уголовного дела. Если до введения в 2013 г. ч. 8 ст. 448 УПК РФ практиковалось внесение представлений о возбуждении в отношении судьи уголовного дела одновременно по ст. 305 УК РФ и сопутствующим ст. ст. 290, 159, 285, 292 УК РФ и др., то теперь они разведены по времени. Фактически для того, чтобы возбудить уголовное дело по ст. 305 УК РФ, необходимо доказать вину судьи в совершении, например, взятки; на основании обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, участники дела или прокурор должны подать заявление либо представление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, при этом не пропустив установленных сроков; и в итоге, судом неправосудный акт должен быть отменен. Отсутствие какого-либо из этих действий лишает возможности привлечения судьи к уголовной ответственности.

Привлечение к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ судей Конституционного Суда РФ вообще невозможно, поскольку решения суда пересмотру не подлежат, что исключает их признание неправосудными. Проблематично это сделать и в отношении некоторых судей Верховного Суда РФ. В частности, судебные акты Президиума Верховного Суда РФ согласно п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ обжалуются в сам Президиум Верховного Суда РФ, и возможность их отмены выглядит призрачной.

Таким образом, необходимость отмены вступившего в законную силу судебного акта и не отмененного в установленном процессуальным законом порядке как неправосудного является основанием для ухода судей от уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ. Как представляется,

федеральному законодателю следует рассмотреть возможность изменения подобного положения.

Что касается заключения судьи под стражу, то для этого имеются особые требования. Решение об избрании такой меры пресечения по ходатайству Председателя Следственного комитета РФ вправе принимать судебная коллегия в составе трех судей Верховного Суда РФ – в отношении судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда, либо судебная коллегия в составе трех судей суда субъекта РФ в отношении судьи иного суда. Но и этого недостаточно для того, чтобы заключить судью под стражу, поскольку требуется получение отдельного согласия от Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей, хотя при наличии соответствующего судебного решения такая процедура является больше формальной. Только на основании решения вышеуказанных судебных коллегий возможно осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией РФ и федеральным законодательством. На практике достаточно сложно понять, ограничивает ли запланированное оперативно-розыскное мероприятие или следственное действие гражданские права судьи или нарушает его неприкосновенность, что вынуждает компетентных должностных лиц обращаться в судебные коллегии в любом случае. Полагаем, что соответствующие разъяснения по данному вопросу необходимо сделать Пленуму Верховного Суда РФ.

Вполне возможны ситуации, когда судья задерживается в порядке административного судопроизводства или по подозрению в совершении

преступления. Это связано с тем, что сотрудники органов внутренних дел не всегда имеют возможность оперативно установить личность судьи, однако, как только это удалось сделать, судья должен быть незамедлительно отпущен.

Механизм привлечения судей к административной ответственности аналогичен заключению под стражу: решение принимает соответствующая судебная коллегия, но по представлению Генерального прокурора РФ, а не по ходатайству Председателя Следственного комитета РФ.

Преимущества статуса судьи определяют определенные обязанности. Лицо, осуществляющее правосудие, наряду с уникальными правами получает также серьезные обязательства перед законом. Судья должен соответствовать жестким требованиям и выполнять свою работу, поддерживая авторитет и уважение к данной профессии. Он должен быть неподкупным, беспристрастным, объективным и справедливым. Часть 2 ст. 3 Закона о статусе судей предписывает для него необходимость профессионально и компетентно исполнять обязанности, как при реализации непосредственных полномочий, так и во внеслужебное время [71, с. 23].

Всероссийский съезд судей в декабре 2012 г. утвердил Кодекс судейской этики [27]. Поддержание статуса и авторитета должно происходить на непрерывной основе, даже после ухода в отставку, так как за судьей сохраняется его звание и принадлежность к соответствующему сообществу. Если этические нормы будут нарушены, то такому представителю судебного органа гражданам будет сложно доверять, вследствие чего он не сможет полноценно служить закону. Одним из принципиальных требований было провозглашено уважительное отношение к религиозным, этническим, культурным и иным особенностям различных социальных групп и конфессий (п. 4 ст. 10). Также в Кодексе судейской этики определена обязанность информирования членов коллегии обо всех обращениях по делу вне процесса и просьбах в адрес судьи. За нарушение Кодекса судейской этики судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность судей имеет собственную историю. В

советский период было официально утверждено Положение о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов СССР [45]. В связи со сменой политической парадигмы в 90-е годы XX в., Положение утратило свою силу. Однако в 2001 г. в законодательстве РФ вновь появились нормы, регламентирующие дисциплинарную ответственность судей. Статья 12.1 Закона о статусе судей устанавливает, что «за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: замечания; предупреждения; понижения в квалификационном классе; досрочного прекращения полномочий судьи» [42]. Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ утвердил специальное постановление, где регламентируется практическая реализация дисциплинарной ответственности судей [43]. Это было сделано для того, чтобы исключить разные трактовки действующего закона и создать единую правовую базу для привлечения лиц, осуществляющих правосудие, к ответственности.

Таким образом, неприкосновенность судьи не является основанием для его освобождения от дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Он должен быть беспристрастным, объективным, справедливым и честным, так как поддержание авторитета профессии является одним из основных требований к судье.

К процессуальным гарантиям независимости судей также относится преимущественно коллегиальная форма судопроизводства, возможность отвода судей, подведомственность и подсудность рассмотрения дел,

установленные процессуальным законодательством принципы, такие как гласность и публичность судебного процесса, а также процедуры, связанные с принятием дел к производству, заслушиванием объяснений сторон, исследованием доказательств, вынесением решений и их пересмотром вышестоящими судебными инстанциями.

2.3 Материальное и социальное обеспечение как гарантия независимости судей

Обеспечение судьями объективного и беспристрастного рассмотрения дел, соблюдения ими всех установленных законодательством ограничений и запретов требует от государства достойного материального поощрения лиц, относящихся к судейской профессии. Вознаграждение за труд, которое получает судья, должно отвечать современному уровню жизни. Законом о статусе судей в ст. 19 установлены размеры следующих элементов, определяющих структуру системы оплаты труда судей:

- должностной оклад;
- оклад за квалификационный класс;
- ежемесячное денежное поощрение;
- ежемесячная доплата за выслугу лет;
- ежемесячная доплата за ученую степень кандидата юридических наук или ученое звание доцента, ученую степень доктора юридических наук или ученое звание профессора, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации;
- ежемесячная доплата судьям Конституционного Суда РФ за знание иностранных языков и их использование при исполнении должностных обязанностей;
- ежеквартальное денежное поощрение;
- районный коэффициент, коэффициент за работу в пустынных и безводных местностях, коэффициент за работу в высокогорных районах и

процентная надбавка за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока в размерах, определяемых с учетом размеров коэффициентов и процентных надбавок, установленных соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- премии и материальная помощь;

- другие выплаты, предусмотренные соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Размеры должностных окладов судей, в первую очередь, зависят заработной платы Председателя Верховного Суда РФ (минимум 60% от его оклада). Это сглаживает сильные различия между оплатой труда председателей судов и судей.

Современное общество динамично развивается, что сопровождается ростом цен на услуги и товары. Данный фактор учитывается при индексации заработных плат сотрудников государственных органов, в частности, лиц, работающих в судебном органе. Индексация оплаты их труда закреплена на государственном уровне Законом о статусе судей.

Даже после отставки судья имеет гарантию в получении ежемесячного пожизненного содержания, так как за ним закрепляется статус судьи в отставке. Однако для этого необходимо соблюдение определенных условий. Так, на момент выхода в отставку судья должен достигнуть 60-ти летнего возраста (для женщин – 55-ти летнего), причем общий трудовой стаж должен быть не менее 25 лет, включая минимум 10 лет непосредственной работы в статусе лица, осуществляющего правосудие. Законом о статусе судей установлено, что в необходимый для пожизненного материального обеспечения стаж работы включаются не только стаж работы судьи, но и трудовая деятельность:

- на требующих высшего юридического образования государственных должностях Российской Федерации, государственных должностях субъектов Российской Федерации, должностях государственной службы,

муниципальных должностях, должностях в существовавших до принятия Конституции РФ государственных органах СССР, союзных республик СССР, РСФСР и Российской Федерации, должностях в юридических службах организаций, должностях в научных организациях;

– в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам, в качестве адвоката или нотариуса.

Еще одним аспектом в материальном обеспечении судьи является учет районного коэффициента при начислении заработной платы и пожизненного содержания после отставки. Так, денежное довольствие сотрудника судебного органа на Крайнем Севере будет выше, чем лица, занимающего аналогичную должность в центральной части России.

Законодательством РФ установлен гарантированный ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 рабочих дней. Отметим, что здесь также проявляется зависимость от региона осуществления трудовой деятельности. Так, отпуск для работающих в районах Крайнего Севера, либо иных местностях с тяжелыми климатическими условиями, продлевается до 51 или 45 рабочих дней соответственно. При установлении отпуска принимается во внимание и стаж работы судьи. За каждые отработанные 5 лет судье прибавляется 5 рабочих дней отпуска, при этом максимальная увеличение составляет 15 рабочих дней при стаже 15 лет. В календарном выражении отпуск судей составляет большее количество дней, поскольку в него не включаются выходные и нерабочие праздничные дни, в отличие от предоставления отпуска по правилам Трудового кодекса РФ. Помимо этого время следования к месту отдыха и обратно не входит в установленные сроки отпуска. Однако в данном случае необходимо соблюсти определенные условия (например, сохранение билетов).

Материальное обеспечение судей проявляется также в праве на улучшение жилищных условий (если данная необходимость была установлена). Так, согласно законодательству РФ, судьи могут рассчитывать

на дополнительную жилую площадь размером 20 кв. метров либо в виде отдельной комнаты. Одновременно судьи обладают правом на получение денежной компенсации расходов на аренду жилья до того момента, когда оно будет предоставлено [7, с. 169]. Судье в приоритетном порядке устанавливается телефон в занимаемом им помещении, а также компенсируются расходы на оплату за его использование. Кроме того, дети судей имеют преимущественное право на обеспечение местами в детских садах, летних детских лагерях, а также общеобразовательных организациях. Вместе с тем, необходимо отметить, что данные положения свидетельствуют о несовершенстве социальной системы РФ, когда общедоступность и бесплатность дошкольного и общего образования детей гарантируется Конституцией РФ, однако фактически отдельные должностные лица (в том числе и судьи) имеют приоритетное право на обеспечение местами в дошкольных и общеобразовательных учреждениях [60, с. 16].

Судья, который находится в отставке и имеет стаж работы не менее 10 лет, обладает правом на единовременную субсидию на приобретение или строительство жилого помещения, а также на получение жилого помещения в собственность. Оно предоставляется лишь судьям, которые на день ухода в отставку имели право на обеспечение жилым помещением за счет средств бюджета. Обращает на себя внимание, что решение различных вопросов, связанных с обеспечением судей жильем, осуществляется должностными лицами судов, которые могут, например, признать, что действия судьи, повлекшие ухудшение его жилищных условий, были осуществлены с намерением получить единовременную социальную выплату или жилое помещение в собственность, хотя бы судья такого намерения не имел. Это создает возможность влияния на судей.

Материальные гарантии независимости судей также включает в себя разнообразные виды страхования на случай утраты нетрудоспособности судьи, на случай его гибели, на случай увечья или телесных повреждений. При этом страхование судьи на случай гибели распространяется и на период после

его выхода в отставку. Обращает на себя внимание достаточно высокий размер страховых выплат. Так, в случае нанесения увечья или телесных повреждений судьей, которые не повлекли стойкой утраты трудоспособности, размер выплаты составляет до 12 окладов денежного содержания, а в случае если повлекли – 36 окладов. В случае гибели судьи размер выплаты составляет 180 окладов [8, с. 162]. Помимо этого, если судьей причинены увечья или телесные повреждения, которые не позволяют ему продолжать трудовую деятельность, то ежемесячно ему будет выплачиваться денежное содержание. Также компенсации подлежит ущерб, причиненный имуществу судьи в случае нападения на судью. Судья имеет право на обеспечение проездными документами для проезда на всех видах общественного транспорта (за исключением такси). Если судья направляется в командировку, то ему не только компенсируется проезд и проживание в гостинице, но и дается преимущественное право на заселение в гостиницу.

Итак, можно заключить, что в настоящее время в законодательстве закреплён широкий перечень гарантий независимости судей, связанных с их особым материальным и социальным обеспечением. Гарантии связаны с особым правовым статусом судей, наличием большого количества ограничений и запретов, высоким уровнем ответственности за принимаемые решения, необходимостью обеспечения независимости судейского корпуса. Высокий уровень материальных и социальных гарантий выступает важнейшим мотивационным механизмом для добросовестного и беспристрастного исполнения должностных обязанностей судьями. При этом анализ свидетельствует, что использование отдельных материальных и социальных гарантий независимости судей связано с решениями тех или иных должностных лиц, что является источником оказания влияния на деятельность судей и в конечном итоге может привести к нарушению принципа независимости. В этой связи механизмы предоставления указанных гарантий должны совершенствоваться.

Выводы по второй главе:

– в сфере назначения на должность судей и их кадрового продвижения существует большое количество нерешенных проблем. Система отбора, назначения и продвижения судей в настоящее время не может быть признана эффективной. Она не способна в полной мере обеспечить эффективное формирование судейского корпуса, включение в его состав высококвалифицированных кадров, независимых при принятии своих решений. В настоящее время судьи во многом остаются зависимыми от председателей судов, а также от корпоративных и иных групп, способствующих назначению их на должность судьи. До сих пор в системе отбора судей широко распространены многочисленные «внепроцессуальные рычаги». Во многом это связано с тем, что органы, призванные осуществлять отбор судей не являются независимыми субъектами. Формирование квалификационных коллегий судей также не является эффективным, многие члены квалификационных коллегий связаны с председателями судов и иными субъектами. При этом малая численность и неэффективность процедуры формирования представителей общественности в квалификационных коллегиях также существенным образом снижает независимость коллегий. В связи с этим требуется реализация мер, направленных на искоренение «неофициальных практик» при назначении и продвижении судей, повышение объективности системы их отбора и продвижения, в том числе за счет снижения влияния председателей судов на данный процесс; решение вопроса об увеличении количества представителей общественности в квалификационных коллегиях судей;

– несмотря на то, что существует требование о прекращении полномочий судьи только по основаниям, указанным в законе, на практике возможны отклонения от реализации этого важного элемента институциональных гарантий независимости судей. Например, возникают ситуации, когда происходит упразднение или реорганизация суда, и судья дает согласие на перевод в другой суд, но Президент РФ его кандидатуру отклоняет. Специального основания о прекращении полномочий судьи для

подобного случая ст. 14 Закона о статусе судей не содержит. И квалификационные коллегии судей применяют положения пп. 11 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей. Но этот подпункт предусматривает в качестве основания прекращения полномочий судьи его отказ от перевода в другой суд. Полагаем, что подобный законодательный пробел должен быть устранен, для чего целесообразно дополнить п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей пп. 14 следующего содержания: «отклонение Президентом Российской Федерации кандидатуры судьи, давшего согласие на перевод в другой суд», а в п. 2 ст. 14 Закона о статусе судей после цифры 13 добавить цифру 14.

– невмешательство в деятельность судей гарантируется тем, что в уголовном законе предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ). Оно может иметь различные проявления и касаться не только давления на судью в целях принятия выгодного решения, но и создания препятствий для рассмотрения дела. К сожалению, реализация этой гарантии не всегда может быть обеспечена действием уголовно-правовой нормы, поскольку на организационном уровне сохраняются определенные рычаги влияния на решения судей как со стороны председателя суда, органов судейского сообщества, так и со стороны органов, осуществляющих назначение судей. Как представляется, для снижения возможности вмешательства в осуществлении правосудия целесообразно осуществить переход к практике избрания мировых судей населением, что положительным образом скажется на их независимости;

– достаточно спорным выглядит требование, установленное ч. 8 ст. 448 УПК РФ: за совершение судьей преступления, заключающегося в вынесении заведомо неправосудного судебного акта (ст. 305 УК РФ), уголовное дело может быть возбуждено только, если он вступил в силу и не отменен как неправосудный. Но даже отмена судебного акта как неправосудного не свидетельствует о том, что судья его принимал заведомо, а не просто допустил судебную ошибку. Заведомость при вынесении неправосудного решения невозможно доказать без рассмотрения этого вопроса в рамках расследования

другого уголовного дела. Фактически для того, чтобы возбудить уголовное дело по ст. 305 УК РФ, необходимо доказать вину судьи в совершении, например, взятки; на основании обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, участники дела или прокурор должны подать заявление либо представление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, при этом не пропустив установленных сроков; и в итоге, судом неправосудный акт должен быть отменен. Отсутствие какого-либо из этих действий лишает возможности привлечения судьи к уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ судей Конституционного Суда РФ вообще невозможно, поскольку решения суда пересмотру не подлежат, что исключает их признание неправосудными. Проблематично это сделать и в отношении некоторых судей Верховного Суда РФ. В частности, судебные акты Президиума Верховного Суда РФ согласно п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ обжалуются в сам Президиум Верховного Суда РФ, и возможность их отмены выглядит призрачной. Таким образом, необходимость отмены вступившего в законную силу судебного акта и не отмененного в установленном процессуальным законом порядке как неправосудного является основанием для ухода судей от уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ. Как представляется, федеральному законодателю следует рассмотреть возможность изменения подобного положения;

– на основании решения судебных коллегий, состоящих из трех судей, возможно осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией РФ и федеральным законодательством. На практике достаточно сложно понять, ограничивает ли запланированное оперативно-розыскное мероприятие или следственное действие гражданские права судьи или нарушает его неприкосновенность, что вынуждает компетентных должностных лиц

обращаться в судебные коллегии в любом случае. Полагаем, что соответствующие разъяснения по данному вопросу необходимо сделать Пленуму Верховного Суда РФ;

– помимо специального порядка, позволяющего привлекать судей к различным видам юридической ответственности, к которым, в частности относятся административная, уголовная, дисциплинарная ответственность, проводить в отношении судей оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, к процессуальным гарантиям независимости судей также относится преимущественно коллегиальная форма судопроизводства, возможность отвода судей, подведомственность и подсудность рассмотрения дел, установленные процессуальным законодательством принципы, такие как гласность и публичность судебного процесса, а также процедуры, связанные с принятием дел к производству, заслушиванием объяснений сторон, исследованием доказательств, вынесением решений и их пересмотром вышестоящими судебными инстанциями;

– в настоящее время в законодательстве закреплён широкий перечень гарантий независимости судей, связанных с их особым материальным и социальным обеспечением. Гарантии связаны с особым правовым статусом судей, наличием большого количества ограничений и запретов, высоким уровнем ответственности за принимаемые решения, необходимостью обеспечения независимости судейского корпуса. Высокий уровень материальных и социальных гарантий выступает важнейшим мотивационным механизмом для добросовестного и беспристрастного исполнения должностных обязанностей судьями. При этом анализ свидетельствует, что использование отдельных материальных и социальных гарантий независимости судей связано с решениями тех или иных должностных лиц, что является источником оказания влияния на деятельность судей и, в конечном итоге, может привести к нарушению принципа независимости. В этой связи механизмы предоставления указанных гарантий должны совершенствоваться.

Глава 3 Актуальные вопросы реализации гарантий независимости судей в Российской Федерации

3.1 Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно гарантий независимости судей

Как справедливо указывает Х.Х Костоева «большое значение независимости судей для функционирования государства проявляется в том, что данный принцип закреплен в Конституции РФ, наряду с его основными гарантиями; это характеризует их в качестве незыблемых, неизменных начал в деятельности судебных органов. В этой связи отмечается достаточно большое количество обращений в Конституционный Суд РФ по вопросу проверки отдельных положений федерального законодательства, закрепляющих независимость судебных органов, в части их противоречия положениям Конституции РФ» [31, с. 10].

Конституционным Судом РФ неоднократно высказывалась правовая позиция, связанная с деятельностью представителей судейского сообщества, его органов, к которым относятся квалификационные коллегии судей субъектов РФ, наделенные пп. 8 п. 2 ст. 19 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества) правом налагать дисциплинарные взыскания на судей соответствующих судов (в том числе на председателей и заместителей председателей районных судов) за совершение ими дисциплинарных проступков.

В качестве примера рассмотрим Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П по одному из таких дел, содержащее ряд принципиальных положений, имеющих непосредственное отношение к обеспечению гарантий независимости судов. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной

власти независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Несменяемость и независимость судьи являются гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти, это не личная привилегия гражданина, а средство защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия» [53].

Мнение, высказанное Конституционным Судом РФ при рассмотрении данного дела, имеет значение и еще и в том, что высший орган конституционного контроля посчитал обоснованным отстранение судьи от должности в связи с совершением им проступка, который несовместим со статусом судьи, поскольку органы судейского сообщества имеют независимый статус. Следует сказать, что Конституционным Судом РФ был определен ряд мер, направленных на создание новых гарантий, обеспечивающих независимость судей. Согласно решению суда в законе должно быть закреплено требование, касающееся проведения тайного голосования членов квалификационной коллегии судей и составления мотивированного решения.

По мнению С.А. Кажлаева, «подобная правовая позиция Конституционного Суда РФ имеет важное значение для рассмотрения вопросов, касающихся гарантий независимости судей. С одной стороны, она свидетельствует о широте трактовки Конституционным Судом РФ принципа независимости судебной системы. С другой, это решение в контексте формирования новых правовых норм в сфере регулирования гарантий независимости судей выступает в качестве источника права» [24, с. 9].

Еще одним показательным примером является Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П. Оценив значение производства в надзорном порядке для обеспечения баланса между такими конституционными ценностями, как справедливость и стабильность судебных актов, орган конституционного контроля одновременно указал, что необходимо существенно скорректировать этот институт, а именно сократить множественность надзорных инстанций, протяженность по времени порядка

обжалования и возможность неоднократного пересмотра судебных постановлений в порядке надзора. Конституционный Суд РФ указал на необходимость для федерального законодателя в разумные сроки установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных постановлений, не вступивших в законную силу, а также привести правовое регулирование надзорного производства в соответствие с международно-правовыми стандартами.

По мнению Конституционного Суда РФ, «в случаях, когда Председатель Верховного Суда Российской Федерации либо заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по обращениям заинтересованных лиц вносят соответствующее представление, основанное на сложившемся у них убеждении о нарушении вынесенными судебными постановлениями единства судебной практики и законности, они в дальнейшем не могут входить в состав суда, рассматривающего дело по существу. Их участие в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ставило бы под сомнение беспристрастность суда и противоречило бы принципу независимости судей» [51].

Законодатель учел правовую позицию Конституционного Суда РФ и внес изменения в гражданско-процессуальное законодательство, коснувшиеся процедуры надзорного рассмотрения дел. Однако Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным было обращено внимание на то, что «исполняя данное Постановление, Федеральное Собрание сделало только первые шаги. Изменения, внесенные Федеральным законом № 330-ФЗ в ГПК РФ, коснулись лишь процедуры рассмотрения дел в судах надзорной инстанции. При этом, по-прежнему, сохранилась множественность надзорных инстанций и возможность неоднократного пересмотра вступившего в законную силу решения в надзорном порядке» [15].

Важнейшая из гарантий независимости судей связана с особым порядком привлечения судей к ответственности, приостановления либо прекращения их полномочий. Ряд обращений в Конституционный Суд РФ

были направлены на признание неконституционными различных процессуальных норм, связанных с проведением следственных действий в отношении судей.

Например, в Постановлении от 09.06.2011 № 12-П Конституционный Суд РФ указал следующее: «По мнению заявителя, – судьи районного суда города Ростова-на-Дону И.В. Аносова – проведение в отношении него следственных действий без получения соответствующей санкции в Ростовском областном суде является нарушением гарантий независимости судей. Речь идет о следственных действиях, когда судья не является обвиняемым либо в отношении него не возбуждено уголовное дело. Названные мероприятия и действия, связанные с ограничением гражданских прав либо с нарушением неприкосновенности судьи, проводятся только при наличии определенного решения. В отношении судьи районного суда оно принимается судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, автономной области или автономного округа» [50].

Вместе с тем, орган конституционного контроля признал, что оспариваемые положения являются конституционными. Конституционный Суд РФ отметил, что их толкование должно проводиться следующим образом. Рассмотрение соответствующих материалов на судью районного суда вправе осуществлять судебная коллегия суда любого из этих уровней не по месту осуществления оперативно-розыскных мероприятий и не по адресу нахождения компетентного органа, ходатайствующего об их проведении. Однако не предполагается, что подобный суд может определять сам орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

При наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания планируемых мероприятий материалы должны направляться для рассмотрения в равнозначный суд. При этом последний в таком случае определяется решением Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя, которое принимается по ходатайству такого органа.

Конституционный Суд РФ указал, что «если бы подобный вопрос решался по усмотрению указанного органа, это означало бы вмешательство исполнительной власти в деятельность власти судебной, вторжение в имеющую публично-правовое значение сферу судейской неприкосновенности. Для федерального законодателя не исключена возможность внесения уточнения в регулирование правил подсудности подобного вопроса» [50].

Существуют и другие примеры, когда высший орган конституционного контроля выражал свою позицию, связанную с вопросами гарантий независимости судей. Раз их обеспечение зависит, в том числе, от установленного порядка приостановления и прекращения судейских полномочий, то связано, например, с их сроками. В судебной практике Конституционного Суда РФ встречаются решения, которые были приняты при проверке на конституционность отдельных статей Закона о статусе судей, регламентирующих сроки судейских полномочий.

Подобным примером является Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» [52].

В соответствии с Законом о статусе судей судья считается вступившим в должность с момента принесения им присяги. А при вступлении в должность судьи лица, ранее приносившего присягу, – со дня его назначения (избрания) на должность судьи. Президиум Верховного Суда РФ просил проверить конституционность данной нормы. В своем запросе он ссылался на неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения по существу уголовного дела судьей, назначенным во время рассмотрения этого дела на должность судьи в другой суд.

В итоге приведенное положение признано неконституционным в той мере, в какой оно не обеспечивает согласованность организационных условий

осуществления полномочий такого судьи с требованием УПК РФ о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда в разумный срок. Это порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения данным судьей уголовного дела по существу. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что право на судебную защиту, включая право на законный суд, предполагает, в том числе, неизменность состава суда при рассмотрении им конкретного дела и недопустимость произвольного изменения его состава.

Конституционный Суд РФ отметил, что замена судьи должна быть вызвана объективными, уважительными и исключительными причинами, связанными либо с невозможностью осуществления им правосудия в силу фактических обстоятельств, либо с наличием юридических препятствий, влекущих, в частности, сомнение в беспристрастности судьи или его независимости, значимой не только для судьи, но и для подсудимого (удовлетворение заявления об отводе, приостановление или прекращение полномочий судьи и др.).

Компетенция по рассмотрению дела, начатого с участием судьи, назначенного на должность в другой суд, должна устанавливаться на основании закрепленных в законе критериев, предопределяющих условия продолжения рассмотрения дела таким судьей или изменения состава суда. Иными словами, правила, по которым разрешался бы данный вопрос, имеющий публично-правовое значение, должны быть нормативно закреплены в законе. Причем ясно, четко и недвусмысленно. В этом аспекте дефект нормы состоит в том, что она не содержит оговорку, в силу которой назначение судьи в другой суд не отменяет, по общему правилу, его полномочие продолжить (окончить) рассмотрение дела, начатого с его участием.

В то же время признание оспариваемой нормы неконституционной не ставит под сомнение законность суда, в состав которого входил судья, назначенный во время рассмотрения уголовного дела в другой суд, но продолживший рассмотрение этого дела. Тем самым, высшим органом

конституционного контроля было указано на необходимость корректировки федерального законодательства для того, чтобы обеспечить реализацию принципа независимости судей.

Практика Конституционного Суда РФ, кроме того, содержит решения, принятие которых касалось социальных гарантий независимости судей, в частности, их особого пенсионного обеспечения. Так в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 № 5-П заявителями спаривались положения, в соответствии с которыми «назначение пребывающему в отставке судье ежемесячного пожизненного содержания возможно только, если он ушел на пенсию с должности судьи, отставка судьи определяется как почетный уход или почетное удаление судьи с должности, а ежемесячное пожизненное содержание предоставляется лишь судьям, ушедшим с этой должности на пенсию по старости, не учитывающие, что бывший судья может находиться на пенсии по инвалидности» [48].

Конституционный Суд РФ принял решение о том, что оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ, однако недопустимо сужать круг лиц, имеющих право на пожизненное содержание. Конституционным Судом РФ было гарантировано «право на особое пенсионное обеспечение лицам, которые имели судейский стаж, но при этом занимали иную должность при выходе на пенсию. Толкование оспариваемых положений со стороны органов, назначающих пенсию судьям в отставке, является неправильным и дела заявителей должны быть пересмотрены в установленном порядке в целях назначения им пожизненного денежного содержания и обеспечения, тем самым, важнейшей гарантии независимости судей» [48].

Очевидно, что судебная практика Конституционного Суда РФ показывает: высший орган конституционного контроля, рассматривая вопросы, связанные с гарантиями независимости судей, в большинстве случаев защищает интересы судей и обеспечивает их процессуальные, институциональные, социальные и иные гарантии независимости. Важнейшей задачей Конституционного Суда РФ является не только то, что им

осуществляется толкование отдельных положений законодательства, но то, что он может признать их противоречащими Конституции РФ.

3.2 Совершенствование реализации принципа независимости судей в Российской Федерации

Принцип независимости судей обеспечивается положениями достаточно широкого перечня нормативных актов, однако его реализация вызывает множество вопросов на практике и потому является одной из основных и, пожалуй, самых актуальных проблем в деятельности судебных органов.

Как указывает Ю.Д. Жидова, «еще с момента первой реформы судебной системы 1991 г. реализация принципа независимости судей выступила в качестве важнейшей задачи реформирования судебной системы. В целом за более чем 30 лет была проделана огромная работа в деле повышения независимости судей: существенным образом выросло их материальное и социальное обеспечение, иные материальные гарантии, получили развитие институциональные и процессуальные гарантии обеспечения независимости судей. Однако на практике данный принцип так и не был до конца реализован. Следует отметить в целом низкий уровень правосудия в стране, что связано, в том числе, с отсутствием эффективной системы реализации гарантии независимости судей» [20, с. 83]. По мнению Е.А. Борисовой, «в настоящее время в сфере гражданского и, в особенности, административного производства крайне высокой остается доля «заказных» дел, при которой «заказчиками» выступают органы государственной власти и отдельные предпринимательские структуры» [10, с. 33]. В социологических опросах подтверждается низкий уровень правосудия, что свидетельствует о недоверии населения к судебной системе.

Так, «Левада-Центр» по результатам опросов об уровне доверия граждан к государственным органам указал, что «38% респондентов не рассчитывают

на справедливое решение, если возникнет необходимость обращения в судебные органы. На вопрос: доверяете ли вы судебной системе, положительно ответили 30% респондентов. За восемь лет уровень доверия снизился до 28%, в 2016 г. данный показатель упал до рекордных 22%, а в 2020 г. немного вырос и составил 27%» [14].

В другом исследовании «Левада-Центр» отметил, что «уровень доверия к судам оставался стабильно низким с 1994 г. и ни разу не превысил 30%. Однако, если на протяжении практически всего периода суды превосходили по уровню доверия граждан органы внутренних дел, то на сегодняшний день они проигрывают им по данному показателю, оказавшись в самом низу рейтинга. В качестве причины недоверия к судам граждане называли, прежде всего, их высокую зависимость при принятии решений. В 2021 г. также уменьшилось количество граждан, считающих, что снизить уровень преступности возможно за счет обеспечения независимости суда от исполнительной власти, беспристрастности судей» [46, с. 95].

Тем самым необходимо признать, что независимость судей в настоящий момент имеет недостаточно эффективные гарантии, не обеспечивающие в полном объеме их реальную независимость. Это связано со следующими причинами.

В первую очередь, Т.Г. Маракулина отмечает «неэффективность действующей системы назначения судей» [38, с. 75]. В настоящее время данным вопросом занимается Администрация Президента РФ, что подчеркивает высокий уровень правового статуса органов судейского сообщества. Однако, статистика показывает, что на сегодняшний день в стране насчитывается 27380 судей федеральных судов [61]. Назначает их на должность Президент РФ, а документы кандидатов проверяет Администрация Президента РФ.

Каждый год происходит назначение около 2 тысяч судей федеральных судов, которое предваряется длительной процедурой отбора и проверки на кандидатов соответствующих документов. Для подобной работы требуется

привлечение большого количества сотрудников Администрации Президента РФ. С.В. Корнакова и И.А. Щербакова полагают, что «данная процедура способствует снижению независимости судей, так как излишняя концентрация полномочий по назначению судей в руках Президента РФ делает судей изначально зависимыми от воли Администрации Президента РФ, не позволяет судьям выносить объективные и справедливые решения в так называемых «политических» делах, где ответчиками выступают органы государственной власти или отдельные должностные лица данных органов» [29, с. 257].

При этом среди исследователей есть и другая позиция. М.М. Васягина указывает, что «назначение судей Президентом РФ является вполне логичным, так как Президент страны не входит ни в одну из ветвей власти, является самостоятельным и независимым от всех иных органов и организаций, следовательно, только он может принять объективное, беспристрастное решение в деле назначения судей» [13, с. 173].

Как представляется, действующая процедура назначения судей характеризуется как достоинствами, так и недостатками. С одной стороны, на Администрацию Президента РФ при осуществлении ею основных организационных мероприятий по назначению судей и фактическом принятии решений по данным вопросам, не могут оказать влияние какие-либо органы или организации, так как она является одним из самых независимых государственных органов.

Но, с другой, в независимости и «закрытости» Администрации Президента РФ проявляются такие негативные явления, как излишняя бюрократическая волокита при назначении судей, наличие коррупционных рисков. Нельзя с полной уверенностью сказать, что процедура назначения в данном случае достаточно эффективна, поскольку в ней отмечаются «сбои», способствующие, в том числе, назначению на должность судей «случайных людей».

В частности, существуют примеры досрочного прекращения полномочий судей на основании того, что у них оказывался поддельным

диплом о наличии высшего юридического образования [72]. Или показательным было назначение в 2005 г. Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванова, одноклассника бывшего Президента РФ Д.А. Медведева, который до этого ни дня не проработал в суде. После назначения А.А. Иванов «пролоббировал» назначение своим первым заместителем Е. Валявину, учившуюся вместе с ним в университете и также не имевшую судебной практики, причем ВККС в данном случае отказал в рекомендации доктору юридических наук, заместителю председателя Московского областного арбитражного суда Фурцеву.

Полагаем, что нецелесообразность отнесения к компетенции Президента РФ назначения всех судей федеральных судов кроется и в их достаточно большом количестве. Нам представляется, что к полномочиям главы государства следовало бы отнести назначение судей судов не ниже республиканского, краевого и областного уровня. А в городские и районные суды назначать судей вполне могут региональные органы законодательной власти, в настоящий момент назначающие мировых судей. В этом случае городские и районные суды должны быть отнесены к судам субъектов РФ, а представление кандидатов на должности судей вполне может осуществляться органами судейского сообщества.

Кроме того, большое значение имеет открытость и прозрачность процедуры назначения судей, к которой следует привлекать представителей независимых институтов гражданского общества, адвокатских палат, а саму процедуру целесообразно транслировать в сети «Интернет». За счет расширения субъектов, принимающих участие в процедуре назначения судей, их независимость может быть повышена существенным образом. Однако недопустимо включать в процедуру назначения судей должностных лиц, относящихся к исполнительной ветви власти, поскольку их частое участие в судебных процессах может повлечь за собой возникновение конфликта интересов.

Т.В. Фарои полагает, что важным инструментом обеспечения

независимости судей должны стать ограничения на формирование судейского корпуса из бывших сотрудников правоохранительных органов, в особенности прокурорских работников, так как все это существенным образом влияет на обвинительный уклон правосудия при рассмотрении дел [64, с. 130]. С подобным выводом сложно согласиться, поскольку обвинительный уклон не является характерным для гражданского и арбитражного судопроизводства, и в целом такие предложения представляются явно дискриминационными.

Полагаем, что для повышения независимости судей необходимо расширить практику назначения на должности судей представителей профессорско-преподавательского состава вузов, научного и адвокатского сообщества, так как они изначально более самостоятельны при осуществлении своей деятельности. При этом следует обратить внимание на положения п. 5 ст. 5 Закона о статусе судей, согласно которым освобождаются от сдачи квалификационного экзамена на должность судьи лица, имеющие ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Дефицит квалифицированных кадров в судейском корпусе диктует необходимость увеличения количества потенциальных претендентов на должность судьи. Считаем, что в этой ситуации законодателю следовало бы подумать об изменении нормативной конструкции и освобождении от сдачи квалификационного экзамена лиц, имеющих ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук, а также лиц, не имеющих ученой степени, но которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». В этой связи целесообразно внести изменения в п. 5 ст. 5 Закона о статусе судей, в котором после слов «доктора юридических наук» союз «и» заменить на союз «либо».

Во-вторых, на эффективность гарантий независимости судей оказывает влияние процедура привлечения их к ответственности. Судьи не могут быть независимыми при принятии своих решений, если они каким-либо образом в

своей деятельности зависят от конкретного человека, группы лиц или органа. Фактически на судей до сих пор оказывают серьезное влияние председатели судов, в том числе, в связи с несовершенством механизма привлечения судей к ответственности, в котором они продолжают играть значительную роль.

Это связано с тем, что председатель суда может принимать непосредственное участие в решении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, поскольку «при наличии в жалобе сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка председатель квалификационной коллегии судей либо президиум квалификационной коллегии судей принимает решение о проверке жалобы квалификационной коллегией судей самостоятельно путем образования комиссии или о направлении жалобы для проверки председателю соответствующего или вышестоящего суда» [54].

При этом федеральное законодательство не устанавливает полномочие председателя суда по проведению такой проверки, не определяет ее процедуру и результаты. По сути, весь механизм проверки отдан на усмотрение самого председателя суда, что дает ему возможность оказывать дополнительное давление на судью. Кроме того, ВККС на 63%, а квалификационные коллегии судей субъектов РФ на 62% [44] состоят из таких же судей, с которыми у председателя суда зачастую имеются неформальные отношения, позволяющие ему договариваться с членами коллегии о привлечении судьи к ответственности.

В таких условиях квалификационная коллегия судей не может выполнять функции по объективному привлечению судей к ответственности, а является лишь органом, который в зависимости от обстоятельств либо защищает интересы судей, придерживаясь принципов корпоративизма, либо, напротив, исключает из судебной системы «неугодных» судей. При наличии подобного механизма привлечения к ответственности крайне сложно обеспечить реализацию принципов реальной независимости представителей судейского сообщества.

При этом на необходимость соблюдения принципов независимости при осуществлении дисциплинарного производства неоднократно обращал внимание и Конституционный Суд РФ. Так, в Постановлении от 20.07.2011 № 19-П Конституционный Суд РФ указал, что положения законодательства о дисциплинарном производстве должны быть «определенными, исключать произвольное привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и не нарушать принципы самостоятельности и независимости судов, несменяемости и неприкосновенности судьи» [49].

Для решения данной проблемы необходимо повысить независимость квалификационных коллегий судей. Для этого целесообразно увеличить долю представителей общественности до 50% в составе коллегий. Это позволит обеспечить необходимый баланс при вынесении решений коллегиями, снизит уровень влияния на них председателей судов. В состав представителей общественности должны входить эксперты-юристы из числа представителей научного сообщества, юридических вузов, адвокатских палат. При этом должно быть отдано приоритетное право по выдвижению кандидатур общественников в состав квалификационных коллегий судей общественным объединениям юристов. Также в рамках повышения независимости мировых судей посредством совершенствования механизма привлечения их к ответственности целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении «судейского импичмента». Данная процедура предполагает, что население может само выступать инициатором прекращения полномочий судьи посредством проведения голосования.

В настоящий момент этот вопрос не совсем актуален из-за внедрения во всех субъектах РФ одной схемы назначения на должность мирового судьи – законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ. Однако вариант избрания мировых судей населением законодательство предусматривает [41], и он может быть реализован, но прекращение полномочий мировых судей осуществляется по общим требованиям Закона о статусе судей, в котором такое основание как «отзыв

судьи» не установлено. Полагаем, что этот законодательный пробел следует устранить, для чего целесообразно п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей дополнить пп. 15 следующего содержания: «отзыв мирового судьи населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации».

В-третьих, проблемы независимости судей связаны с реализацией гарантий их материальной и социальной обеспеченности, а также особенностями прохождения службы в должности судьи.

Некоторые исследователи отмечают чрезмерность имеющихся материальных гарантий судей, указывая на то, что заработная плата мировых судей в среднем в 2 раза, судей районных судов – в 3 раза, а судей республиканских, областных или краевых судов – в 4 раза выше средней заработной платы по региону. Указывая на данные расхождения, авторы отмечают, что размер материальных и социальных гарантий независимости судей не соответствует их нагрузке и уровню ответственности, в связи с чем предлагается не индексировать оплату труда судей, остановить процесс увеличения их материальных и социальных гарантий [70, с. 168].

С этим утверждением категорически нельзя согласиться. Размер материальных и социальных гарантий независимости судей представляется нам недостаточным, что отрицательно влияет на независимость судей. Подобный вывод можно сделать, прежде всего, исходя из громких уголовных дел, связанных с коррупцией среди судей. Так, в ноябре 2017 г. был вынесен приговор судье С. Абрамову, который в 2008-2009 гг., действуя в сговоре с мошенниками, способствовал незаконному отчуждению трех муниципальных квартир. Общая сумма ущерба от действий судьи и его сообщников составила более 5 миллионов рублей [11]. Распространены коррупционные правонарушения и среди мировых судей. Так, в 2014 г. мирового судью судебного участка № 120 Кизлярского района Дагестана С. Баранову приговорили к 2 годам условного заключения. По версии следствия судья обещала помочь местному жителю в прекращении административного дела о

лишении его водительских прав. За эту услугу судья планировала получить 50 тыс. рублей [12]. При этом, если по делам в отношении мировых судей суммы взяток обычно сравнительно небольшие, то по делам в отношении судей федеральных судов размеры взяток зачастую многократно больше.

Так, 22 ноября 2016 г. Ленинский суд Кирова за получение взятки заочно приговорил к 10 годам лишения свободы в колонии строгого режима экс-председателя одного из районных судов Кировской области. Указывалось, что «С. Кашин был признан виновным в том, что, являясь должностным лицом и занимая должность председателя Вятскополянского районного суда Кировской области, получил лично взятку в виде денег за совершение входящих в его служебные полномочия действий в пользу руководителя «Вятскополянского хлебокомбината» и его общее покровительство в особо крупном размере, а именно в размере 18 млн. рублей. При этом в настоящее время судья находится в федеральном розыске» [16].

Большое количество исследователей отмечает практику взяточничества в российских судах «повсеместной» [35, с. 79]. Таким образом, размеры взяток, которые берут судьи, могут многократно превышать размеры их заработной платы. В подобных условиях снижение размера материальных и социальных гарантий независимости судей может крайне негативно сказаться на их независимости и еще сильнее увеличит коррупционные риски.

В этой связи для повышения независимости судей от влияния финансовых факторов необходимо увеличение размера их социальных и материальных гарантий с одновременным усилением судейских ограничений и запретов, а также ответственности судей за совершение коррупционных правонарушений. Следует более тщательно подходить к контролю доходов и расходов не только судей, их супругов и несовершеннолетних детей, но и распространить данную практику на иных близких родственников судей. При этом контроль должен осуществляться с использованием последних достижений научно-технического прогресса с применением современных инструментов автоматического мониторинга доходов и расходов указанных

лиц.

В-четвертых, реализации принципа независимости судей существенным образом мешает выстроенная в настоящее время «вертикаль судебной власти». Несмотря на декларируемые законодательно принципы самостоятельности и независимости судей, многие исследователи отмечают, что в настоящее время в судебной системе выстроена строгая вертикаль: председатель суда субъекта РФ – председатель районного суда – судья. Это связано с чрезмерно широкими полномочиями, которыми наделены председатели судов, в том числе, по распределению нагрузки между судьями, организации работы суда и др.

Значительным образом снизили остроту проблемы принятые в 2019 г. поправки в Закон о статусе судей и Закон об органах судейского сообщества, касающиеся лишения председателей судов права на обращение в квалификационную коллегия судей с представлением о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. Кроме того, председатель суда также был лишен полномочий, в соответствии с которыми он мог быть не согласиться с решением квалификационной коллегии судей о назначении судьи. Тем самым, было устранено зависимое положение судьи от председателя суда при проведении процедуры назначения.

Вместе с тем, до сих пор органы судейского сообщества не стали реальным инструментом разрешения вопросов, связанных с деятельностью судей; у председателей судов сохраняется большое количество рычагов давления на квалификационные коллегии судей. Все это предопределяет необходимость повышения независимости органов судейского сообщества, прежде всего, за счет усиления общественного контроля за их деятельностью, что, в конечном итоге, будет способствовать усилению независимости судей.

Кроме того, снижение зависимости судей от председателей судов возможно за счет изменения процедуры назначения председателей судов. Первый вариант может предполагать избрание председателей судов самими судьями соответствующего суда. При этом к данной процедуре должны быть подключены органы судейского сообщества. Второй вариант может

предполагать полную отмену института председателей судов, что успешно реализовано во многих зарубежных странах. При этом функции председателей судов могут выполнять временные председатели, избираемые на краткосрочный период для решения каких-либо вопросов.

Важным инструментом реализации гарантий независимости судей также является внедрение процедуры отстранения от должности председателей судов по коллективному решению судей, которое может быть принято путем тайного голосования.

Представленными выше направлениями не исчерпывается проблемы реализации принципа независимости судей. Существуют и иные, чисто процессуальные проблемы, которые также негативным образом влияют на независимость судей. Вместе с тем, определенные нами пути решения формируют институциональную основу гарантий независимости судей и способны качественным образом повлиять на их обеспечение.

Таким образом, хотя в нашей стране имеется в наличии целый ряд нормативно закрепленных гарантий, обеспечивающих независимость судей, в настоящий момент суды продолжают испытывать зависимость, как от вышестоящих судебных инстанций, так и от некоторых должностных лиц. Для решения данных проблем необходимо внесение целого комплекса поправок в законодательство, связанных с преобразованием механизма назначения судей, ужесточением ответственности судей, улучшением материально-технического обеспечения судейского корпуса, повышением открытости и прозрачности деятельности судебных органов.

Выводы по третьей главе.

– закрепление в Конституции РФ принципа независимости судей, как и его основных гарантий, характеризует их незыблемыми, неизменными началами в деятельности судов. В связи с этим Конституционным Судом РФ достаточно часто рассматриваются обращения по проверке отдельных законодательных положений, определяющих независимость органов судебной власти, в плане их соответствия Конституции РФ. Конституционным Судом

РФ неоднократно высказывалась правовая позиция, связанная с деятельностью представителей судейского сообщества, его органов, к которым относятся квалификационные коллегии судей субъектов РФ; суд указывал на нарушение независимости судей действовавшим механизмом надзорного производства, рассматривал конституционность процессуальных норм, связанных с проведением следственных действий в отношении судей, положений Закона о статусе судей, регулирующих срок полномочий судей, а также устанавливающих социальные гарантии независимости судей, в частности, их пенсионного обеспечения. Высший орган конституционного контроля, рассматривая вопросы, связанные с гарантиями независимости судей, в большинстве случаев защищает интересы судей и обеспечивает их процессуальные, институциональные, социальные и иные гарантии независимости. При этом применяются такие механизмы как признание норм противоречащими Конституции РФ, толкование законодательных положений, а также указание законодателю на необходимость изменения правового регулирования;

– полагаем, что к полномочиям главы государства следовало бы отнести назначение судей судов не ниже республиканского, краевого и областного уровня. А в городские и районные суды назначать судей вполне могут региональные органы законодательной власти, в настоящий момент назначающие мировых судей. В этом случае городские и районные суды должны быть отнесены к судам субъектов РФ, а представление кандидатов на должности судей вполне может осуществляться органами судейского сообщества. Кроме того, большое значение имеет открытость и прозрачность процедуры назначения судей, к которой следует привлекать представителей независимых институтов гражданского общества, адвокатских палат, а саму процедуру целесообразно транслировать в сети «Интернет». За счет расширения субъектов, принимающих участие в процедуре назначения судей, их независимость может быть повышена существенным образом;

– для повышения независимости судей необходимо расширить практику

назначения на должности судей представителей профессорско-преподавательского состава вузов, научного и адвокатского сообщества, так как они изначально более самостоятельны при осуществлении своей деятельности. При этом следует обратить внимание на положения п. 5 ст. 5 Закона о статусе судей, согласно которым освобождаются от сдачи квалификационного экзамена на должность судьи лица, имеющие ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Дефицит квалифицированных кадров в судебном корпусе диктует необходимость увеличения количества потенциальных претендентов на должность судьи. Считаем, что в этой ситуации законодателю следовало бы подумать об изменении нормативной конструкции и освобождении от сдачи квалификационного экзамена лиц, имеющих ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук, а также лиц, не имеющих ученой степени, но которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». В этой связи целесообразно внести изменения в п. 5 ст. 5 Закона о статусе судей, в котором после слов «доктора юридических наук» союз «и» заменить на союз «либо»;

– фактически на судей до сих пор оказывают серьезное влияние председатели судов, в том числе, в связи с несовершенством механизма привлечения судей к ответственности, в котором они продолжают играть значительную роль. Председатель суда может принимать непосредственное участие в решении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, проводя проверку по жалобе на судью, направленной из квалификационной коллегии судей. При этом федеральное законодательство не устанавливает полномочие председателя суда по проведению такой проверки, не определяет ее процедуру и результаты. По сути, весь механизм проверки отдан на усмотрение самого председателя суда, что дает ему возможность оказывать дополнительное давление на судью. Кроме того, ВККС на 63%, а квалификационные коллегии судей субъектов РФ на 62%

состоят из таких же судей, с которыми у председателя суда зачастую имеются неформальные отношения, позволяющие ему договариваться с членами коллегии о привлечении судьи к ответственности. В таких условиях квалификационная коллегия судей не может выполнять функции по объективному привлечению судей к ответственности, а является лишь органом, который в зависимости от обстоятельств либо защищает интересы судей, придерживаясь принципов корпоративизма, либо, напротив, исключает из судебной системы «неудобных» судей. При наличии подобного механизма привлечения к ответственности крайне сложно обеспечить реализацию принципов реальной независимости представителей судейского сообщества. Для решения данной проблемы необходимо повысить независимость квалификационных коллегий судей. Для этого целесообразно увеличить долю представителей общественности до 50% в составе коллегий. Это позволит обеспечить необходимый баланс при вынесении решений коллегиями, снизит уровень влияния на них председателей судов. В состав представителей общественности должны входить эксперты-юристы из числа представителей научного сообщества, юридических вузов, адвокатских палат. При этом должно быть отдано приоритетное право по выдвижению кандидатур общественников в состав квалификационных коллегий судей общественным объединениям юристов;

– в рамках повышения независимости мировых судей посредством совершенствования механизма их ответственности целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении «судейского импичмента». Данная процедура предполагает, что население может само выступать инициатором прекращения полномочий судьи посредством проведения голосования. В настоящий момент этот вопрос не совсем актуален из-за внедрения во всех субъектах РФ одной схемы назначения на должность мирового судьи – законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ. Однако вариант избрания мировых судей населением законодательство предусматривает, и он может быть реализован, но

прекращение полномочий мировых судей осуществляется по общим требованиям Закона о статусе судей, в котором такое основание как «отзыв судьи» не установлено. Полагаем, что этот законодательный пробел следует устранить, для чего целесообразно п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей дополнить пп. 15 следующего содержания: «отзыв мирового судьи населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации»;

– для повышения независимости судей от влияния финансовых факторов необходимо увеличение размера их социальных и материальных гарантий с одновременным усилением судейских ограничений и запретов, а также ответственности судей за совершение коррупционных правонарушений. Следует более тщательно подходить к контролю доходов и расходов не только судей, их супругов и несовершеннолетних детей, но и распространить данную практику на иных близких родственников судей. При этом контроль должен осуществляться с использованием последних достижений научно-технического прогресса с применением современных инструментов автоматического мониторинга доходов и расходов указанных лиц;

– снижение зависимости судей от председателей судов возможно за счет изменения процедуры назначения председателей судов. Первый вариант может предполагать избрание председателей судов самими судьями соответствующего суда. При этом к данной процедуре должны быть подключены органы судейского сообщества. Второй вариант может предполагать полную отмену института председателей судов, что успешно реализовано во многих зарубежных странах. При этом функции председателей судов могут выполнять временные председатели, избираемые на краткосрочный период для решения каких-либо вопросов. Важным инструментом реализации гарантий независимости судей также является внедрение процедуры отстранения от должности председателей судов по коллективному решению судей, которое может быть принято путем тайного голосования.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

– значение принципа независимости судей заключается в том, что при вынесении судом решений должна быть обеспечена их справедливость и обоснованность. Судья, только будучи независимым, может принимать справедливые и обоснованные решения, основанные исключительно на законе. Для этого необходимо исключить любое вмешательство в деятельность судьи, пусть, если даже оно осуществляется и без негативных намерений. Независимость судей является основной предпосылкой для повышения самостоятельности и авторитета судебной власти, которая способна осуществлять функцию правосудия объективно и беспристрастно, а также эффективно защищать права и свободы человека и гражданина;

– в отечественной юридической науке отсутствует унифицированный подход к пониманию принципа независимости судей. Для его определения используются различные словосочетания – «независимость судебной власти», «самостоятельность судебной власти», «независимость и самостоятельность», «обособленность судебной власти» и другие. Часть авторов полагают, что самостоятельность судебной власти является первичной, а независимость – производной от нее. Другие из этимологических значений терминов «независимый» и «самостоятельный» выводят их тождественность. Третьи предлагают использовать термин «независимый» к государству в целом, а относительно характеристики принципов государственной власти (в частности, судебной) – применять понятие «самостоятельный». Как представляется, термин «независимый» наиболее полно и удачно отражает правовую природу судебной власти как составляющей государственной власти, и его использование позволяет избежать путаницы с характеристиками «самостоятельности», которую следует соотносить с научным пониманием суверенитета государства;

– гарантии независимости судей представляют собой объективные и субъективные факторы, направленные на практическое осуществление их полномочий и устранение всевозможных препятствий в их деятельности. Системой гарантий независимости судей предусматриваются: установленная законом процедура осуществления правосудия; запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; система органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу;

– в сфере назначения на должность судей и их кадрового продвижения существует большое количество нерешенных проблем. Система отбора, назначения и продвижения судей в настоящее время не может быть признана эффективной. Она не способна в полной мере обеспечить эффективное формирование судейского корпуса, включение в его состав высококвалифицированных кадров, независимых при принятии своих решений. В настоящее время судьи во многом остаются зависимыми от председателей судов, а также от корпоративных и иных групп, способствующих назначению их на должность судьи. До сих пор в системе отбора судей широко распространены многочисленные «внепроцессуальные рычаги». Во многом это связано с тем, что органы, призванные осуществлять отбор судей не являются независимыми субъектами. Формирование квалификационных коллегий судей также не является эффективным, многие члены квалификационных коллегий связаны с председателями судов и иными субъектами. При этом малая численность и неэффективность процедуры формирования представителей общественности в квалификационных коллегиях также существенным образом снижает независимость коллегий. В связи с этим требуется реализация мер, направленных на искоренение «неофициальных практик» при назначении и продвижении судей, повышение

объективности системы их отбора и продвижения, в том числе за счет снижения влияния председателей судов на данный процесс; решение вопроса об увеличении количества представителей общественности в квалификационных коллегиях судей;

– несмотря на то, что существует требование о прекращении полномочий судьи только по основаниям, указанным в законе, на практике возможны отклонения от реализации этого важного элемента институциональных гарантий независимости судей. Например, возникают ситуации, когда происходит упразднение или реорганизация суда, и судья дает согласие на перевод в другой суд, но Президент РФ его кандидатуру отклоняет. Специального основания о прекращении полномочий судьи для подобного случая ст. 14 Закона о статусе судей не содержит. И квалификационные коллегии судей применяют положения пп. 11 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей. Но этот подпункт предусматривает в качестве основания прекращения полномочий судьи его отказ от перевода в другой суд. Полагаем, что подобный законодательный пробел должен быть устранен, для чего целесообразно дополнить п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей пп. 14 следующего содержания: «отклонение Президентом Российской Федерации кандидатуры судьи, давшего согласие на перевод в другой суд», а в п. 2 ст. 14 Закона о статусе судей после цифры 13 добавить цифру 14.

– невмешательство в деятельность судей гарантируется тем, что в уголовном законе предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ). Оно может иметь различные проявления и касаться не только давления на судью в целях принятия выгодного решения, но и создания препятствий для рассмотрения дела. К сожалению, реализация этой гарантии не всегда может быть обеспечена действием уголовно-правовой нормы, поскольку на организационном уровне сохраняются определенные рычаги влияния на решения судей как со стороны председателя суда, органов судейского сообщества, так и со стороны органов, осуществляющих назначение судей. Как представляется, для снижения

возможности вмешательства в осуществлении правосудия целесообразно осуществить переход к практике избрания мировых судей населением, что положительным образом скажется на их независимости;

– достаточно спорным выглядит требование, установленное ч. 8 ст. 448 УПК РФ: за совершение судьей преступления, заключающегося в вынесении заведомо неправосудного судебного акта (ст. 305 УК РФ), уголовное дело может быть возбуждено только, если он вступил в силу и не отменен как неправосудный. Но даже отмена судебного акта как неправосудного не свидетельствует о том, что судья его принимал заведомо, а не просто допустил судебную ошибку. Заведомость при вынесении неправосудного решения невозможно доказать без рассмотрения этого вопроса в рамках расследования другого уголовного дела. Фактически для того, чтобы возбудить уголовное дело по ст. 305 УК РФ, необходимо доказать вину судьи в совершении, например, взятки; на основании обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, участники дела или прокурор должны подать заявление либо представление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, при этом не пропустив установленных сроков; и в итоге, судом неправосудный акт должен быть отменен. Отсутствие какого-либо из этих действий лишает возможности привлечения судьи к уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ судей Конституционного Суда РФ вообще невозможно, поскольку решения суда пересмотру не подлежат, что исключает их признание неправосудными. Проблематично это сделать и в отношении некоторых судей Верховного Суда РФ. В частности, судебные акты Президиума Верховного Суда РФ согласно п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ обжалуются в сам Президиум Верховного Суда РФ, и возможность их отмены выглядит призрачной. Таким образом, необходимость отмены вступившего в законную силу судебного акта и не отмененного в установленном процессуальным законом порядке как неправосудного является основанием для ухода судей от уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ. Как представляется, федеральному законодателю следует рассмотреть

возможность изменения подобного положения;

– на основании решения судебных коллегий, состоящих из трех судей, возможно осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией РФ и федеральным законодательством. На практике достаточно сложно понять, ограничивает ли запланированное оперативно-розыскное мероприятие или следственное действие гражданские права судьи или нарушает его неприкосновенность, что вынуждает компетентных должностных лиц обращаться в судебные коллегии в любом случае. Полагаем, что соответствующие разъяснения по данному вопросу необходимо сделать Пленуму Верховного Суда РФ;

– помимо специального порядка, позволяющего привлекать судей к различным видам юридической ответственности, к которым, в частности относятся административная, уголовная, дисциплинарная ответственность, проводить в отношении судей оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, к процессуальным гарантиям независимости судей также относится преимущественно коллегиальная форма судопроизводства, возможность отвода судей, подведомственность и подсудность рассмотрения дел, установленные процессуальным законодательством принципы, такие как гласность и публичность судебного процесса, а также процедуры, связанные с принятием дел к производству, заслушиванием объяснений сторон, исследованием доказательств, вынесением решений и их пересмотром вышестоящими судебными инстанциями;

– в настоящее время в законодательстве закреплён широкий перечень гарантий независимости судей, связанных с их особым материальным и социальным обеспечением. Гарантии связаны с особым правовым статусом судей, наличием большого количества ограничений и запретов, высоким

уровнем ответственности за принимаемые решения, необходимостью обеспечения независимости судейского корпуса. Высокий уровень материальных и социальных гарантий выступает важнейшим мотивационным механизмом для добросовестного и беспристрастного исполнения должностных обязанностей судьями. При этом анализ свидетельствует, что использование отдельных материальных и социальных гарантий независимости судей связано с решениями тех или иных должностных лиц, что является источником оказания влияния на деятельность судей и, в конечном итоге, может привести к нарушению принципа независимости. В этой связи механизмы предоставления указанных гарантий должны совершенствоваться;

– закрепление в Конституции РФ принципа независимости судей, как и его основных гарантий, характеризует их незыблемыми, неизменными началами в деятельности судов. В связи с этим Конституционным Судом РФ достаточно часто рассматриваются обращения по проверке отдельных законодательных положений, определяющих независимость органов судебной власти, в плане их соответствия Конституции РФ. Конституционным Судом РФ неоднократно высказывалась правовая позиция, связанная с деятельностью представителей судейского сообщества, его органов, к которым относятся квалификационные коллегии судей субъектов РФ; суд указывал на нарушение независимости судей действовавшим механизмом надзорного производства, рассматривал конституционность процессуальных норм, связанных с проведением следственных действий в отношении судей, положений Закона о статусе судей, регулирующих срок полномочий судей, а также устанавливающих социальные гарантии независимости судей, в частности, их пенсионного обеспечения. Высший орган конституционного контроля, рассматривая вопросы, связанные с гарантиями независимости судей, в большинстве случаев защищает интересы судей и обеспечивает их процессуальные, институциональные, социальные и иные гарантии независимости. При этом применяются такие механизмы как признание норм

противоречащими Конституции РФ, толкование законодательных положений, а также указание законодателю на необходимость изменения правового регулирования;

– полагаем, что к полномочиям главы государства следовало бы отнести назначение судей судов не ниже республиканского, краевого и областного уровня. А в городские и районные суды назначать судей вполне могут региональные органы законодательной власти, в настоящий момент назначающие мировых судей. В этом случае городские и районные суды должны быть отнесены к судам субъектов РФ, а представление кандидатов на должности судей вполне может осуществляться органами судейского сообщества. Кроме того, большое значение имеет открытость и прозрачность процедуры назначения судей, к которой следует привлекать представителей независимых институтов гражданского общества, адвокатских палат, а саму процедуру целесообразно транслировать в сети «Интернет». За счет расширения субъектов, принимающих участие в процедуре назначения судей, их независимость может быть повышена существенным образом;

– для повышения независимости судей необходимо расширить практику назначения на должности судей представителей профессорско-преподавательского состава вузов, научного и адвокатского сообщества, так как они изначально более самостоятельны при осуществлении своей деятельности. При этом следует обратить внимание на положения п. 5 ст. 5 Закона о статусе судей, согласно которым освобождаются от сдачи квалификационного экзамена на должность судьи лица, имеющие ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Дефицит квалифицированных кадров в судейском корпусе диктует необходимость увеличения количества потенциальных претендентов на должность судьи. Считаем, что в этой ситуации законодателю следовало бы подумать об изменении нормативной конструкции и освобождении от сдачи квалификационного экзамена лиц, имеющих ученую степень кандидата

юридических наук или доктора юридических наук, а также лиц, не имеющих ученой степени, но которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». В этой связи целесообразно внести изменения в п. 5 ст. 5 Закона о статусе судей, в котором после слов «доктора юридических наук» союз «и» заменить на союз «либо»;

– фактически на судей до сих пор оказывают серьезное влияние председатели судов, в том числе, в связи с несовершенством механизма привлечения судей к ответственности, в котором они продолжают играть значительную роль. Председатель суда может принимать непосредственное участие в решении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, проводя проверку по жалобе на судью, направленной из квалификационной коллегии судей. При этом федеральное законодательство не устанавливает полномочие председателя суда по проведению такой проверки, не определяет ее процедуру и результаты. По сути, весь механизм проверки отдан на усмотрение самого председателя суда, что дает ему возможность оказывать дополнительное давление на судью. Кроме того, ВККС на 63%, а квалификационные коллегии судей субъектов РФ на 62% состоят из таких же судей, с которыми у председателя суда зачастую имеются неформальные отношения, позволяющие ему договариваться с членами коллегии о привлечении судьи к ответственности. В таких условиях квалификационная коллегия судей не может выполнять функции по объективному привлечению судей к ответственности, а является лишь органом, который в зависимости от обстоятельств либо защищает интересы судей, придерживаясь принципов корпоративизма, либо, напротив, исключает из судебной системы «неудобных» судей. При наличии подобного механизма привлечения к ответственности крайне сложно обеспечить реализацию принципов реальной независимости представителей судейского сообщества. Для решения данной проблемы необходимо повысить независимость квалификационных коллегий судей. Для этого целесообразно увеличить долю представителей общественности до 50% в составе коллегий. Это позволит

обеспечить необходимый баланс при вынесении решений коллегиями, снизит уровень влияния на них председателей судов. В состав представителей общественности должны входить эксперты-юристы из числа представителей научного сообщества, юридических вузов, адвокатских палат. При этом должно быть отдано приоритетное право по выдвижению кандидатур общественников в состав квалификационных коллегий судей общественным объединениям юристов;

– в рамках повышения независимости мировых судей посредством совершенствования механизма их ответственности целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении «судейского импичмента». Данная процедура предполагает, что население может само выступать инициатором прекращения полномочий судьи посредством проведения голосования. В настоящий момент этот вопрос не совсем актуален из-за внедрения во всех субъектах РФ одной схемы назначения на должность мирового судьи – законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ. Однако вариант избрания мировых судей населением законодательство предусматривает, и он может быть реализован, но прекращение полномочий мировых судей осуществляется по общим требованиям Закона о статусе судей, в котором такое основание как «отзыв судьи» не установлено. Полагаем, что этот законодательный пробел следует устранить, для чего целесообразно п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей дополнить пп. 15 следующего содержания: «отзыв мирового судьи населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации»;

– для повышения независимости судей от влияния финансовых факторов необходимо увеличение размера их социальных и материальных гарантий с одновременным усилением судейских ограничений и запретов, а также ответственности судей за совершение коррупционных правонарушений. Следует более тщательно подходить к контролю доходов и расходов не только судей, их супругов и несовершеннолетних детей, но и распространить данную

практику на иных близких родственников судей. При этом контроль должен осуществляться с использованием последних достижений научно-технического прогресса с применением современных инструментов автоматического мониторинга доходов и расходов указанных лиц;

– снижение зависимости судей от председателей судов возможно за счет изменения процедуры назначения председателей судов. Первый вариант может предполагать избрание председателей судов самими судьями соответствующего суда. При этом к данной процедуре должны быть подключены органы судейского сообщества. Второй вариант может предполагать полную отмену института председателей судов, что успешно реализовано во многих зарубежных странах. При этом функции председателей судов могут выполнять временные председатели, избираемые на краткосрочный период для решения каких-либо вопросов. Важным инструментом реализации гарантий независимости судей также является внедрение процедуры отстранения от должности председателей судов по коллективному решению судей, которое может быть принято путем тайного голосования.

Как представляется, подготовленные выводы и рекомендации могут стать основой для дальнейших исследований актуальных вопросов реализации принципа независимости судей в Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров С.В. Совершенствование механизма отбора кандидатов на должности судей: от судебной реформы 1864 года до наших дней // В сборнике: Судебная реформа 1864 года: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор: С.В. Штанов. Саранск, 2014. С. 31-33.
2. Амирбеков А.Г., Рамазанова Б.М. Законодательное обеспечение неприкосновенности и независимости судьи в Российской Федерации // В сборнике: образование и наука: проблемы и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Махачкала, 2014. С. 33-44.
3. Ананских А.И., Лысов П.К., Анашкина Ю.Н., Петров П.А. Несменяемость судей как важная организационно-правовая гарантия их независимости // Мир политики и социологии. 2015. № 11. С. 82-89.
4. Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития: монография. М.: Изд-во РАП, 2006. 272 с
5. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 01.09.2015 № АПЛ15-336. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2022).
6. Афанасьев П.В. О соотношении понятий «суверенитет» и «независимость» // Международные юридические чтения. Материалы научно-практической конференции (17 апреля 2003 года). Омск: НОУ ВПО «Омский юрид. ин-т», 2003. Ч. 2. С. 88-92.
7. Ахтар З. Кодекс этики судей и конфликт интересов при выборе судей: сравнительный подход к назначению судей // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 5. С. 154-185.

8. Баранков В.Л. Гарантии судей в сфере труда: денежное содержание и пенсионное обеспечение судей в отставке // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 159-167.
9. Борзцова А.В. Некоторые проблемы обеспечения гарантий независимости судей в Российской Федерации // В сборнике: Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 9-11.
10. Борисова Е.А. Проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 1. С. 25-48.
11. В Волгограде бывшего судью отправил в колонию родной суд. URL:<http://v102.ru> (дата обращения: 08.12.2022).
12. В Дагестане мирового судью за взятку приговорили условно и лишили работы. URL:<http://dag.aif.ru> (дата обращения: 08.12.2022).
13. Васягина М.М. Гарантии независимости судьи в Российской Федерации: содержание и проблемы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34-2. С. 170-175.
14. Верховенство права. URL:<http://levada.ru> (дата обращения: 08.12.2022).
15. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ «Конституция и проблемы совершенствования правосудия». Доклад на VII Всероссийском Съезде судей. Москва, 2 декабря 2008 г. URL:<http://ksrf.ru> (дата обращения: 08.12.2022).
16. Глава суда стал фигурантом дела о крупной взятке. URL:<http://zasudili.ru> (дата обращения: 08.12.2022).
17. Гущина Н.А. Независимость судей как важнейшая гарантия усиления судебной власти // Современное право. 2015. № 4. С. 91-96.
18. Досов Ж.Б., Молдабеков Е.Б., Урбисинова Н.Е. Отбор кандидатов в судьи – актуальная задача для государства // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 832-834.

19. Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1992. 206 с.
20. Жидова Ю.Д. К вопросу о гарантиях независимости судей // Студенческий вестник. 2021. № 1-2. С. 82-84.
21. Жолболдуева Д.Ш. Понятие гарантий независимости судей // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2015. № 5. С. 201-203.
22. Зыбина О.С., Колесникова М.М. О принципе независимости судей // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. Т. 28. № 3. С. 54-58.
23. Ищенко У.С. Структурно-содержательный анализ принципа независимости судей // Юристъ-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 125-130.
24. Кажлаев С.А. Генезис правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 8-15.
25. Казакова Е.В. Противодействие коррупции в судебной системе в условиях процессуального реформирования // Администратор суда. 2020. № 2. С. 48-52.
26. Кисилев Л.Э., Церенов Б.С., Хочинов М.П., Ларинов Ц.Г., Серов А.П. Судебная власть как основная ветвь государственной власти // Аграрное и земельное право. 2019. № 7 (175). С. 124-125.
27. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2018). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2022).
28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
29. Корнакова С.В., Щербакова И.А. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 255-259.
30. Корнус Н.С. Проблема реализации принципа независимости судей // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). С. 111-113.

31. Костоева Х.Х. Гарантии независимости судьи как основной элемент правового статуса судьи Конституционного суда Российской Федерации // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2022. № 9. С. 9-12.
32. КС запретил преследовать судью за неотмененное решение. URL:<http://pravo.ru> (дата обращения: 08.12.2022).
33. Кузьмин С.В., Варченко И.А. К вопросу о признаках судебной власти (методологический аспект) // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1736-1737.
34. Кутуков А.Д. Конституционные принципы независимости и несменяемости судей как основа правового статуса судьи Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 243-245.
35. Кухарева О.А., Кузнецова В.И. Судебная реформа как средство укрепления независимости судебной системы и противодействия коррупции // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 2. С. 77-82.
36. Лебедев В.М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 5-24.
37. Ляхова А.И. Принципы процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. 22 с.
38. Маракулина Т.Г. Проблемы реализации принципа независимости судей при их назначении на должность // В сборнике: Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Науч. редактор О.А. Кузнецова. Пермь, 2022. С. 74-78.
39. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право: монография. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. 512 с.
40. Мирза Л.С. Доступ к правосудию и доверие граждан суду // Российский судья. 2005. № 10. С. 3-6.

41. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 21.12.1998. № 51. Ст. 6270.

42. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. № 30. Ст. 1792.

43. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. июнь 2016.

44. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.03.2002. № 11. Ст. 1022.

45. Об утверждении Положения о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССР: Постановление Верховного Совета СССР от 02.11.1989 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 22. Ст. 423

46. Общественное мнение – 2021. М.: Левада-Центр, 2022. 156 с.

47. Палагин Р.С. Система отбора и назначения на должность судей как гарантия их независимости // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 149-155.

48. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан – судей и судей в отставке:

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 № 5-П // Собрание законодательства РФ. 11.03.2002. № 10. Ст. 1015.

49. По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 3, п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и ст. 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

50. По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 27.06.2011. № 26. Ст. 3858.

51. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. Ст. 932.

52. По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 25.05.2015. № 21. Ст. 3149.

53. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан

Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 10.03.2008. № 10 (2 ч.). Ст. 976.

54. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

55. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2022 № 77-4011/2022. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2022).

56. Решение Верховного Суда РФ от 12.05.2015 по делу № АКПИ15-374. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2022).

57. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации: монография / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юристъ, 2006. 493 с.

58. Сангаджиев Б.В. Гарантии независимости судей как основа эффективной организации системы судебной власти в России // Право и жизнь. 2013. № 177 (3). С. 205-229.

59. Северин Ю.Д. Независимость правосудия – проблемы времени // Советское государство и право. 1991. № 9. С. 46-54.

60. Сиротюк А.З. Проблемные вопросы материального обеспечения и социальной защиты судей в российской федерации и пути их решения // Мировой судья. 2016. № 9. С. 14-18.

61. Сколько в России судей? URL:<http://resheniya-sudov.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

62. Сырбо В.А. Оценочные подходы в работе квалификационных коллегий судей при отборе кандидатов на должности судей // В сборнике: The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization «Professional science». Los Gatos, 2016. С. 366-369.

63. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

64. Фарои Т.В. Ученые-правоведы о недостатках системы формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 1 (8). С. 124-146.

65. Федорин В.Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 25 с.

66. Хабибуллин Р.Р. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства как основа реформирования законодательства о социальном обеспечении России // Вестник СГЮА. 2009. № 1. С. 178-183.

67. Хорошильцев А.И. О понятии и сущности судебной власти // Мировой судья. 2018. № 5. С. 22-28.

68. Цветков Ю.А. Проблемы реализации уголовно-правового механизма обеспечения неприкосновенности судей // Мировой судья. 2016. № 6. С. 20-25.

69. Цыганаш В.Н. Судебная власть: понятие, технология, институт. (Концептуальный теоретико-правовой анализ): монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 307 с.

70. Чопозов Г.Г. Материальное обеспечение судей в РФ // В сборнике: Концепция «общества знаний» в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пермь, 2018. С. 167-170.

71. Шеломанова Л.В. Конституционно-правовые институты несменяемости и неприкосновенности судей // Современное общество и право. 2013. № 4 (13). С. 21-28.

72. Юрист с фальшивым дипломом 12 лет проработал судьей. URL:<http://rg.ru> (дата обращения: 08.12.2022).